

Propaganda in the World and Local Conflicts

Issued since 2014

E-ISSN 2500-3712
2024. 11(1). Issued 2 times a year

EDITORIAL BOARD

- Lebid Andrii** – Sumy State University, Sumy, Ukraine (Editor in Chief)
Eliseev Aleksei – Minsk branch Plekhanov Russian University of Economics, Minsk, Belarus
Fedorov Alexander – Rostov State University of Economics, Russian Federation
Gogitidze Mamuka – Shota Rustaveli National University, Tbilisi, Georgia
Johnson Matthew – Faculty of Arts and Social Sciences, Taylor's University, Malaysia
Kaftandjiev Christo – Sofia University “St. Kliment Ohridski”, Sofia, Bulgaria
Katorin Yurii – Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Saint Petersburg, Russian Federation
Mitiukov Nicholas – Cherkas Global University, Washington, USA
Riabov Oleg – Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation
Smigel Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia

Journal is indexed by: **CrossRef** (UK), **OAJI** (USA), **MIAR** (Spain)

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1717 N Street NW, Suite 1,
Washington, District of Columbia 20036

Release date 17.06.2024
Format 21 × 29,7.

Website: <https://pwlc.cherkasgu.press>
E-mail: pwlc.editor@cherkasgu.press

Typeface Georgia.

Founder and Editor: Cherkas Global
University

Order № Prop 19

© Propaganda in the World and Local Conflicts, 2024

Propaganda in the World and Local Conflicts

2024

Is. 1

CONTENTS

Articles

Patriotic Poetry of S.F. Sulin: Stereotyping of the Don Cossacks A.Yu. Peretyatko	3
“Terrorist Vehicles and Aircraft”: A Review of the Printed Manual for the Personnel of the Army of Independent Rhodesia (1965–1979) S.N. Gonta	19
Government Propaganda and Narratives in the Press and Society of Independent Rhodesia during the Bush War (1965–1979) S.N. Gonta	29

Letters to the Editorial Board

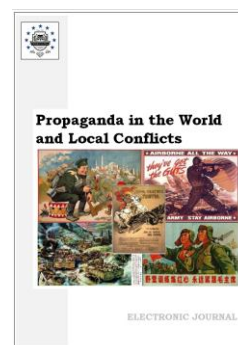
The Last Years of the Steamship “Krasnaya Zvezda”: on Newspaper Materials N.W. Mitiukov	46
--	----

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
Propaganda in the World and Local Conflicts
Issued since 2014.
E-ISSN: 2500-3712
2024. 11(1): 3-18

DOI: 10.13187/pwlc.2024.1.3
<https://pwlc.cherkasgu.press>

Articles

Patriotic Poetry of S.F. Sulin: Stereotyping of the Don Cossacks

Artyom Yu. Peretyatko ^{a, b, *}

^a Cherkas Global University, Washington, DC, USA

^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract

The article analyzes patriotic poetry of a Cossack poet S.F. Sulin. S.F. Sulin was a retired officer, an amateur poet hailing from a Don noble family, who attracted some attention in the 19th century as the author of a poetry collection “The Second Patriotic War of 1914–1915”. The article shows that S.F. Sulin’s work with patriotic material was rather peculiar: though substantial part of his poems is formally dedicated to specific battles and feats, in fact the author translates his own stereotypes about how war and its heroes should look. At the same time, stereotypes of S.F. Sulin were archaic, limited and didn’t match the reality of World War I: his poems didn’t reflect neither trench warfare nor everyday war life, yet he regularly painted dashing cavalry attacks. Even more peculiar and limited is the emotional range of his heroes: they perceive war as a “celebration” and even a “dream”, and don’t feel any reflection about it. Such images are closely related to pre-revolutionary propaganda in Cossack Hosts – in particular, with “Pictures of the former Quiet Don” by P.N. Krasnov, which also offered an image of a true Cossack as “dashing equestrian warrior” who was happy to serve Russia with his arms. As a result, poems of S.F. Sulin could have caused a certain propaganda effect on people who learned said image of a Cossack, but for people of pacifist or anti-military views such poems were of little attractiveness.

Keywords: war propaganda, patriotic poetry, Don Cossacks, World War I, stereotypes.

1. Введение

Патриотическая поэзия Первой мировой войны – интересный и неоднократно привлекавший внимание исследователей феномен. При этом оценки этого феномена различными авторами диаметрально разнятся. Так, Б. Косанович, проанализировав образы союзных Сербии и Черногории в стихах русских поэтов, приходит к безжалостному выводу: «Поэзия, которая является предметом нашего внимания, на первый взгляд выдвигает идею, в ущерб художественному качеству произведения. <...>. Учитывая тот факт, что изложение рассчитано на широкую аудиторию, оно несложно и доступно, в нем, как правило, совсем не используется эзопов язык, отсутствует более богатая образность, параболы и аллегории» (Косанович, 2004: 71). Напротив, И.Ф. Герасимова находит в патриотической лирике русских поэтов если не литературные, то философские глубины: «Размышления о смысле войны и роли России в общемировой истории интерпретируются русскими поэтами в русле оптимистической

* Corresponding author

E-mail addresses: ArtPerettko@yandex.ru (A.Yu. Peretyatko)

эсхатологии “последней войны”; панславистской утопии о новой “христианской империи”; историософского представления о “войне за мир” как земного воплощения горнего противостояния между Христом и Антихристом» (Герасимова, 2014b: 21).

В то же время при изучении подобной поэзии исследователи, как правило, обращаются к достаточно широкому кругу авторов, в числе которых и крупные поэты (здесь, прежде всего, уместно отметить работы много занимавшейся данной темой И.Ф. Герасимовой) (Герасимова, 2012: 4757; Герасимова, 2014a: 510). Исключение здесь составляет статья Ю.А. Рыкуниной «Первая мировая война в текстах писателей из народа», в которой рассматриваются стихотворные отклики на Первую мировую войну писателей-самоучек, однако в ней автор фактически воздерживается от широких обобщений, ограничиваясь рассмотрением отдельных текстов (Рыкунина, 2015: 32-45).

С учетом подобной ситуации нам показалось любопытным в своей статье подробно проанализировать патриотические стихи одного автора-дилетанта, скромная известность которого почти исключительно связана с его батальными стихами. Речь идет о С.Ф. Сулине, авторе изданного в Новочеркасске в 1915 г. сборника «Вторая отечественная война 1914–1915 гг.» (Сулин, 1915). Эмигрировавший в 1920 г., С.Ф. Сулин был полностью забыт в СССР, однако в XXI в. ряд его стихов появился в интернет-пространстве, вызвав определенный отклик. Вот, например, что пишет о С.Ф. Сулине в «Живом Журнале» К.А. Пахалюк: «Нашел его книгу сегодня в Историчке (Государственной публичной исторической библиотеке России – А.П.) – решил кое-какие стихи выложить (гневно-обличительные в лучшем духе Эренбурга и разоблачений КПСС в адрес немецко-тевтонских орд опустил). Главным – и, пожалуй, единственным – достоинством сих вирш является патриотизм» (Пахалюк, 2011). Д. Борисов с гораздо большим восторгом отнесся к поэзии С.Ф. Сулина и даже посвятил ему стихи:

«Солдатский долг – есть высший долг!

Поэта голос не умолк,

За век, прошедший с той войны,

Тебе, Поэт, в моих стихах – мои цветы...» (Борисов, 2015).

Наконец, С.П. Чибисова посвятила С.Ф. Сулину сугубо биографическую, а не литературоведческую статью, в которой, однако, кратко анализируются и цитируются исключительно стихотворения поэта о Первой мировой, которым в целом дается такая оценка:

«Написанные в контексте эпохи, стихи Сулина помогают лучше её понять и осознать. Россия представлена как Святая Русь, которая борется с жестокими германцами. Говорится о подвиге русского народа и отдельного солдата, его духовном превосходстве над тевтоном-противником, его героизме» (Чибисова, 2012: 177-181).

Как мы видим, даже в немногочисленных оценках творчества С.Ф. Сулина представлен тот же разброс мнений, с которым мы сталкиваемся при общей оценке патриотической поэзии Первой мировой войны: от «виршей», единственным достоинством которых является патриотизм, до стихов, полезных для понимания своей эпохи. При этом творчество С.Ф. Сулина, не связанное с войной, интереса у исследователей не вызывает. И в своей статье мы попытаемся проанализировать специфику творчества донского поэта – и понять, как она соотносится с подобным разбросом оценок.

2. Материалы и методы

Основными источниками для нас будут сборники С.Ф. Сулина «Вторая отечественная война 1914–1915 гг.» и «Донцы в Тавриде». На основе анализа данных сборников мы попытаемся реконструировать образ войны в своеобразном поэтическом мире С.Ф. Сулина, а затем сопоставим этот образ с реальной Первой мировой войной. Это позволит нам понять и то, насколько талантливо, и то, насколько реалистично поэт описывал войну – а также сделать некоторые выводы о причинах скромного, но стабильного внимания к его творчеству как современников, так и современных авторов.

3. Результаты

Автор

Прежде всего, следует сказать несколько слов о самом С.Ф. Сулине. Его биография в общих чертах установлена С.П. Чибисовой в статье «Сергей Сулин – поэт и театрал» (Чибисова, 2012: 177-181). Сергей Федорович Сулин происходил из дворянского донского

рода, предки которого прослеживаются до середины XVIII в.; в числе его родственников были полковники и генералы, однако ближайшие предки, отец, дед и прадед, выше полковничьего чина не выслуживались (Чибисова, 2012: 177-181). Сам С.Ф. Сулин родился в 1873 г. в Новочеркасске, получил чисто военное образование (Донской императора Александра III кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище), однако военной карьеры не сделал, и в 1910 г. был зачислен в запас в чине есаула (Чибисова, 2012: 177-181). С.П. Чибисовой не удалось найти сведений о его браке и, по-видимому, по крайней мере до 1920 гг. С.Ф. Сулин оставался холост (Чибисова, 2012: 177-181). Зато как минимум с 1901 г. С.Ф. Сулин пробовал себя как литератор, писал стихи, театральную и литературную критику (Чибисова, 2012: 177-181). Первая его книга вышла в 1908 г. в Санкт-Петербурге, причем патриотическая тематика в ней представлена слабо, зато целый раздел посвящен альпийскому путешествию автора, который, будучи богатым человеком, мог себе позволить путешествия по Европе (Чибисова, 2012: 177-181).

Таким образом, С.Ф. Сулин принадлежал к специфической казачьей аристократии, сформировавшейся в XIX в. Это были люди, интересы которых выходили далеко за пределы Области Войска Донского и военного дела. В этом отношении показательна биография ровесника С.Ф. Сулина, Платона Николаевича Краснова. Он родился в 1866 г., тоже в донском дворянском роду, восходившем к XVIII в., к которому принадлежал ряд генералов; окончил, в отличие от С.Ф. Сулина, Санкт-Петербургский университет, однако затем некоторое время служил в военном министерстве (Королев, 1991: 251). Однако страстью Пл.Н. Краснова была литература: с 18 лет он публиковал стихотворные переводы, а позднее занимался литературной критикой и публицистикой (Королев, 1991: 251-253). В 1914 г. в одной из биографических статей о нем были написаны такие слова: «Одновременно математик, классик, критик, поэт – согласитесь, для казака <...> любопытное превращение» (Королев, 1991: 253).

С середины XIX в. известны обвинения представителей подобной донской аристократии в том, что они оторвались от донского казачества. Например, еще в начале 1860 гг. начальник штаба Донского Войска А.М. Дондуков-Корсаков писал: «Часть дворянства, преимущественно незнакомя совершенно с краем, народным бытом, остается равнодушна к общим интересам массы. <...>. Странно слышать в обществе выражение, что казаки “желают того-то” или “тяготятся тем-то”, когда знаем, что мнения эти подчерпнуты из слов какого-нибудь богатого помещика или служащего, никогда не живущего на Дону, или молодого офицера, считающего лучшим средством доказать свое образование и современные понятия отрицанием идеи казачества» (Карасев, 1896: 587).

В случае с С.Ф. Сулиным подобная оценка, безусловно, окажется излишне жестокой, однако все же следует учитывать, что, с одной стороны, он был донским казаком и развивал специфическую казачью культурную традицию – а с другой стороны, до 1914 г. тематика его стихов далеко не ограничивалась специфически казачьими, военными и патриотическими сюжетами. Кроме того, следует учитывать, что формально С.Ф. Сулин был человеком с опытом военной службы – однако о каком-либо его реальном участии в военных действиях русско-японской и Первой мировой войн С.П. Чибисова не пишет, в гражданскую войну он служил в Донской армии, однако, по-видимому, на поле боя особо ярко себя не показал, а в эмиграции донской поэт действительно ярко «проявил себя замечательным организатором культурного досуга и создателем драматического театра» (Чибисова, 2012: 177-181). Таким образом, С.Ф. Сулин – это человек, сложившийся в донской казачьей среде, традиционно связанной с военной службой, однако принадлежавший к самой ее верхушке, с XIX в. отдалявшейся от простого казачества и демонстрировавшей широту интересов; человек, много лет служивший в армии мирного времени, но на момент написания сборника «Вторая отечественная война 1914–1915 гг.» в реальных боях, очевидно, не участвовавший.

К этому следует добавить, что стихи С.Ф. Сулина, написанные до Первой мировой войны, остались более или менее незамеченными: нам не удалось обнаружить каких-либо рецензий на них, не приводит подобных рецензий и С.П. Чибисова. Позднее, в эмиграции, в предисловии к одной из своих книг, С.Ф. Сулин позиционировался как автор, «известный еще по России, по Великой войне – своими казачьими песнями и патриотическими стихами» (Сулин, 1937: 3). И действительно, первым его заметным успехом как поэта стал поэтический сборник «Вторая отечественная война 1914–1915 гг.», выдержавший три

издания (Чибисова, 2012: 177-181). Как мы увидим далее, и в эмиграции С.Ф. Сулин продолжил использование опробованных им в этом сборнике литературно-пропагандистских концептов, издав в 1937 г. концептуально близкий сборник «Донцы в Тавриде». Таким образом, донской поэт нашел себя в достаточно зрелом возрасте и именно в жанре военно-патриотической поэзии, которая и после Первой мировой войны продолжала составлять важнейшую часть его творчества.

Тематика текстов

В сборник «Вторая отечественная война 1914–1915 гг.» вошло 22 стихотворения. Их можно разделить на несколько групп, каждая из которых заслуживает отдельного анализа.

Первую группу стихотворений составляют предельно прямолинейные и безыскусные описания конкретных сражений и отдельных подвигов солдат российской императорской армии (часто, но не всегда, донских казаков). Российские воины в них всегда подаются героями без страха и упрека, а вот правдоподобие и внутренняя логика нарратива могли отсутствовать. Например, в стихотворении «Казак Лавин» одному казаку сдаются «девятнадцать австрияк», причем даже не пытаюсь вступить с ним в сражение, а причиной этого указывается исключительно страх австрийцев перед открыто скачущим на них, в духе войн прошлого столетия, казаком:

«И помчался он в атаку,
И гичал издадека,
Но идти австрийцы в драку
Не смогли на казака.
Все от страха затряслися,
Издавая жалкий стон,
И Донцу они сдалися,
И пошли за ним в полон» (Сулин, 1915: 8-9).

Наиболее внутренне противоречиво стихотворение «Дело казаков под Городком». В нем сначала описывается, как казаки уничтожили до последнего человека венгерскую гусарскую дивизию:

«И от гвардии старинной
Будапештских лейб-гусар
Не остался ни единый
Незарубленный мадьяр» (Сулин, 1915: 8).

Однако буквально через строфу донские казаки начинают преследование разбитого противника, хотя какие-либо иные вражеские части, кроме уничтоженной гусарской дивизии, в стихотворении не фигурируют:

«Наш отряд пустился смело
За идущим вспять врагом...
Так закончилось дело
Казаков под Городком» (Сулин, 1915: 8).

Таким образом, даже стихи о конкретных событиях и подвигах солдат российской армии, написанные С.Ф. Сулиным, в действительности описывают не реальные события, а авторские стереотипы о них, то, как, с точки зрения С.Ф. Сулина, должны были вести себя герои-воины. Подчеркнем еще раз, что о личном участии донского поэта в боевых действиях до 1915 г. нам не известно. Соответственно, вполне логично, что, описывая Первую мировую войну еще до того, как в литературе сформировались общепринятые образы ее описания, С.Ф. Сулин опирался на образы, возникшие при описании войн прошлого, и в действительности не только неспецифичные для новой войны, но и часто противоречащие ее реалиям. Подобная архаичность при описании Первой мировой войны была свойственна и куда более крупным поэтам, в 1914 г. откликнувшимся на актуальные события. Вот как писал об этом В.В. Маяковский в статье «Война и язык»:

«Или Валерий Брюсов:
Не вброшены ль в былое все мы,
Иль в твой волшебный мир, Уэльс?
Не блещут ли мечи и шлемы
Над стрелами звенящих рельс?

“Мечи”, “шлемы” и т. д., разве можно подобными словами петь сегодняшнюю войну! Ведь это язык седобородого свидетеля крестовых походов. Живой труп, право, живой труп» (Маяковский, 1968: 375-376).

Вторую группу стихотворений сборника «Вторая отечественная война 1914–1915 гг.» составляют патриотические тексты более общего плана, которые явно привязаны к реалиям Первой мировой войны, однако не могут быть соотнесены с конкретным событием. Здесь наиболее характерным примером может служить стихотворение «Императорский бой», в котором очевидно описано сражение российской императорской армии с армией Германской империи, но очевидных параллелей с реальностью описания С.Ф. Сулина не имеют. Стихотворение начинается с того, что «Тевтон» вторгается в пределы России:

«Забыв заветы вековые,
Неся пожар, насилие, стон,
Сметенный дважды из России,
Вновь рати вел на нас Тевтон» (Сулин, 1915: 9).

Далее описывается, как некий «фельдмаршал кайзера упорный» посылал в атаку на российские позиции корпус за корпусом (Сулин, 1915: 10). Ему, в свою очередь, противостоит «Вождь Верховный русской силы» (Сулин, 1915: 10). Никаких конкретных географических названий или фамилий в тексте нет. Заканчивается стихотворение предсказуемо – полным разгромом немецкой армии:

«На ад германской батареи
Несутся лавой казаки,
Берутся новые трофеи,
Сдаются целые полки.
Сражен невиданным отпором,
Лишившись главных своих сил,
Пред русской мощью враг с позором,
Едва спасаясь, отступил» (Сулин, 1915: 10).

Теоретически, данное стихотворение может являться описанием одной из операций в Польше в 1914 г., закончившейся относительным успехом российской армии, Варшаво-Ивангородской или Лодзинской. В этом случае «фельдмаршал кайзера упорный» – командующий войсками Германской империи на восточном фронте П. фон Гинденбург, а «Вождь Верховный русской силы» – главнокомандующий российской армией великий князь Николай Николаевич, а явное преувеличение успехов российской армии – поэтическая вольность С.Ф. Сулина. Более вероятным, однако, нам кажется, что С.Ф. Сулин не описывал какое-либо конкретное сражение, но транслировал свое представление о том, как должна выглядеть решающая битва между армиями двух императоров, Николая II и Вильгельма II.

В пользу подобной версии говорит и то, что в других стихах, не связанных с конкретными событиями, С.Ф. Сулин предлагал читателю предельно абстрактные и оторванные от реальности образы. Так, в стихотворении «Встарь и ныне» он изображал главной силой Черноморского флота Российской империи броненосцы, в то время как в реальности данный класс военных кораблей уже устарел, уступив место главной силы флота линкорам:

«Встарь на страх свой запорожцы
И Донские казаки
Направляли в Византию
Свои легкие струги;
Час пробил, и броненосцы,
Мощным флотом велики,
Грудью бьются за Россию:
Турки наши вновь враги» (Сулин, 1915: 14).

Не вдаваясь в детали военно-морской терминологии, просто отметим, что данная строфа свидетельствует: реалистичность описания современного морского боя интересовала С.Ф. Сулина мало, и связать броненосцы, которые «грудью бьются за Россию» с каким-либо конкретным реальным сражением на Черном море в 1914–1915 гг. не представляется возможным.

К этой группе стихотворений относятся и два текста, описывающих не подвиги российских солдат, но германские злодеяния. Таких стихотворений всего два («Тевтоны»

(Сулин, 1915: 7) и «Кайзеру» (Сулин, 1915: 19), и в них отсутствуют какие-либо указания на конкретные военные преступления кайзера или его армии. Самым близким к подобному указанию оказывается обвинение Вильгельма II в потоплении гражданских кораблей, однако и оно ограничивается общими словами, без каких-либо названий или запоминающихся образов:

«От зверств, кровь в жилах леденящих,
С презреньем содрогнулся мир:
На корабле, в волнах скользящем,
Твой враг нейтральный пассажир!
Без цели топишь пароходы,
Как варвар, губишь города,
Сметаешь мирные народы,
И кровь их для тебя – вода!» (Сулин, 1915: 19).

Наконец, к последней группе стихотворений сборника «Вторая отечественная война 1914–1915 гг.» относятся те тексты, которые настолько лишены конкретных реалий, что их нельзя соотнести с какой-либо конкретной войной. В определенном смысле, эти стихотворения наиболее интересны и амбициозны: в них С.Ф. Сулин пытался описать не события, а универсальные чувства, испытываемые воинами (разумеется, чаще всего, донскими казаками). Наиболее обобщающим является стихотворение «Когда сраженный пулей роковою...», призывающее читателей сплотиться, невзирая на потери:

«Когда сраженный пулей роковою,
Герой за родину святую кровь прольет,
Семью ударит эхо боевое,
И кровь его о мщенье вопиет.
Соединенные ж незримыми путями
Мы с войском – крепки быть должны душой,
Чтобы, невидимо поддержанные нами,
Шли бодро воины в победоносный бой.
И – если тяжело стало бремя нам войны –
То, вспомнив подвиги бессмертные героев,
И всю энергию, всю мощь души удвоив,
Им победить врага – помочь теперь должны» (Сулин, 1915: 12).

Схожие мотивы в русской любительской патриотической лирике вполне представлены даже в наши дни.

Оговорим, что четко провести границу между выделенными нами типами стихотворений не всегда возможно. В нескольких случаях С.Ф. Сулин пытался отойти от бесхитростного описания подвигов и боев, совместив их с описанием эмоций, испытываемых участниками и зрителями, т. е. совместить стихотворение первой или второй группы со стихотворением третьей группы. В качестве примера приведем стихотворение «О казаке Крючкова», в котором, вопреки названию, описывается не сам подвиг К.Ф. Крюкова, но реакция на него казаков, якобы наблюдавшаяся автором:

«Коль по дюжине ты
Станешь немцев сражать,
Сгинут наши мечты
Нам самим воевать.
Коли все, как ты сам,
Станут немцев косить,
Что ж останется нам,
Ты позвол-ка спросить?
Нас недолго и ждать,
Оставляем мы дом –
Молодежь поддержать
Грозной силой идем!» (Сулин, 1915: 6).

Несмотря на подобное затруднение, все же попытаемся представить итоговую таблицу распределения стихов сборника «Вторая отечественная война 1914–1915 гг.» по группам, уточнив принцип классификации. В первую группу мы включали все стихотворения,

в которых описаны конкретные бои и подвиги, во вторую – те стихотворения, в которых упоминаются без конкретики фамилии генералов и офицеров, «кайзер», «тевтоны», «броненосцы» с привязкой к Черному морю и т. д. (т. е. из контекста следует, что описана именно Первая мировая война), а в третью группу – оставшиеся стихотворения.

Описания конкретных сражений и отдельных подвигов	Стихотворения, привязанные к реалиям Первой мировой войны	Стихотворения, не связанные с реалиями конкретной войны
«Дело казаков под Городком», «Казак Лавин», «Подвиг добровольца-санитара Юрия Карпова», «Поручик Егоров в бою под Осовцом», «Вахмистр Исаев», «Генерал Каледин», «Песня о новом Венгерском походе»	«Русскому Воинству», «Дон поднялся», «О казаке Крючковые», «Донцы», «Тевтоны», «Галиции», «Императорский бой», «Встарь и ныне», «Казаки в окопах», «Кайзеру»	«Посвящение Августейшему Атаману всех казачьих войск», «Когда, сраженный пулей роковою...», «Сестра милосердия», «Раненый»
Итого: 7 стихотворений	Итого: 10 стихотворений	Итого: 4 стихотворения

Источник: Сулин С.Ф. Вторая отечественная война 1914–15 гг.: сборник стихотворений к современным событиям. Новочеркасск, 1915. С. 3–19.

Таким образом, в сборнике «Вторая отечественная война 1914–1915 гг.» преобладают стихи, либо безыскусно описывающие конкретное сражение – причем не через его реалии, а через авторские стереотипы, либо стихотворения более общего плана, о абстрактных битвах и обобщенном враге, столь же стереотипизированные и оторванные от реальности. Любопытно, что дальнейшая эволюция С.Ф. Сулина как поэта оказалась связана с развитием подобных стихов. Как мы упоминали выше, в эмиграции он издал сборник «Донцы в Тавриде». В предисловии к этому сборнику утверждалось, что он написан по «боевым дневникам частей» (Сулин, 1937: 3). И действительно, целый ряд стихотворений в этом сборнике описывает конкретные сражения и даже небольшие стычки, причем с точной датировкой в названии: «Боевое крещение Первого донского полка 25 мая 1920 г.» (Сулин, 1937: 13), «Вторая Конная Дивизия генерала Морозова в бою 25-го мая 1920 г.» (Сулин, 1937: 14), «Платовцы 13 июня 1920 г.» (Сулин, 1937: 15) и проч. Однако на практике описания сражений остаются крайне стереотипизированы и малоотличимы друг от друга, а привязка к конкретному бою осуществляется упоминанием в тексте фамилий участников, географических названий и названий частей. Иногда текст откровенно перегружен подобными деталями, которые к тому же абсолютно не индивидуализированы и лишены конкретных черт. В результате некоторые стихотворения приобретают комический эффект, поскольку действия казаков описываются, например, так (все четверостишия взяты нами из разных стихотворений):

«С своей бригадою лихою
Комбриг Татаркин удалой
У Гнаденсфельда в конном строе
Со Жлобой бился, как герой» (Сулин, 1937: 16);
«В целом ряде мест опасных
Быстрым натиском атак
Гнал наш полк пехоту красных
И ворвался в Янчокрак» (Сулин, 1937: 17);
«Справа полк поддержит лавой
Восемнадцатый Донской
Слева прет на Либенау
С танком спешенный Восьмой» (Сулин, 1937: 36);
«Лихо бились Седьмой и Десятый,
Шли их пешие цепи вперед,
Охватили район Скелеваты

До гребня ее дальних высот» (в последних двух четверостишиях числа – номера казачьих полков – А.П.) (Сулин, 1937: 38).

Авторские стереотипы

Как раз стереотипизированность и оторванность от реалий Первой мировой войны делают стихотворения С.Ф. Сулина интересным источником. Они наглядно показывают, как, с точки зрения автора, должна выглядеть война – вот только этот идеализированный образ местами упрощен, местами ограничен, а местами вообще не имеет ничего общего с реальностью.

Прежде всего, российские солдаты в сборнике «Вторая отечественная война 1914–1915 гг.» не знают поражений. Вся их героика – это героика воинов-победителей, а героизму поражений, сопротивлению перед лицом превосходящего противника С.Ф. Сулин не уделил ни строчки.

В этом отношении особенно показателен поэтический отклик С.Ф. Сулина на оборону крепости Осовец в 1914–1915 гг. В настоящее время эта оборона обычно ассоциируется с «атакой мертвецов»: штыковой контратакой 13 роты 226 Землянского полка, солдаты которой к этому моменту были отравлены боевыми газами (Черкасов и др., 2011: 5-11). Однако в специфическом авторском поэтическом мире С.Ф. Сулина нет места подобным отчаянным, безнадежным атакам: российская армия у него всегда контролирует ситуацию. В результате стихотворение «Поручик Егоров в бою под Осовцом» описывает успешное, несмотря на понесенные потери, противодействие российскими артиллеристами германской артиллерии:

«Поручик Егоров с своей батареей
Две ночи, два дня простоял,
И – сбить укрепления – кровавой затее
Врага он огнем помешал» (Сулин, 1915: 12).

Неудачное для Российской империи Зимнее наступление в Карпатах 1915 г. позиционируется С.Ф. Сулиным «новым Венгерским походом» и подается так:

«Чрез Карпатские вершины
Направляя свой полет,
На Венгерские равнины
Войско русское идет.
Перевал за перевалом
У противников беря,
Бьют врагов в бою удалом
Рати Белого Царя» (Сулин, 1915: 18).

Отметим, что подобное восприятие войны как череды побед характерно и для «Донцов в Тавриде», описывающих, вообще-то, события, завершившиеся полным поражением стороны, подвиги которой живописал С.Ф. Сулин. Судя по одному из текстов, речь идет о принципиальной авторской позиции. Стихотворение «Лейб-Гвардии Атаманский полк 14-го марта 1920 г.» относительно подробно описывает один из боев этого полка до момента, когда становится понятно, что красные победили, после чего заканчивается так:

«Но закончим мы песню спокойно!
Что описывать каждый наш шаг:
Как француз поступил недостойно,
Как в упор нас расстреливал враг!..
Лучше скажем о доблестной были,
Как, свой полк возродивши в Крыму,
В непрерывных боях мы добыли
Новых лавров и славы ему!» (Сулин, 1937: 10).

В итоге и в этом сборнике С.Ф. Сулин пытается представить в качестве побед все бои, какие только возможно, мало учитывая их реальные результаты. Даже отступление казаков, почти дошедших до родного Дона, обратно в Крым оказывается «возвратным рейдом» и победой:

«Устраняя все преграды,
Рейдом смелым, удалым,

Брали станции и склады,
Пробиваясь с боем в Крым» (Сулин, 1937: 48).

В результате нарратив «Донцов в Тавриде» оказывается фундаментально внутренне противоречивым: белые войска в нем большую часть книги победоносно громят большевиков, а потом, без всякого перехода, оказывается:

«Оборону мы начали смело,
Но ломился враг силою в Крым,
И борьба нашей Армии Белой
Не по силам была уже с ним!» (Сулин, 1937: 49).

Таким образом, война С.Ф. Сулина – это всегда славные победы, даже если в итоге все кончается поражением. А вот поражения в его нарратив укладываются плохо и описываются только там, где этого нельзя избежать для связности повествования, причем предельно кратко. И, наконец, военная повседневность, черновая работа войны в его представлениях просто отсутствует. И это очень сильно сказывается как при описании конкретных боев, так и при описании связанных с войной эмоций.

В сборнике «Вторая отечественная война 1914–1915 гг.» наиболее подробно описываются кавалерийские бои в духе XIX в., если не более ранних периодов. Подчеркнем, что в данном случае мы говорим не о устаревшей образности, но именно о неверном, предельно архаичном описании конкретных боев. Например, в стихотворении «Дело казаков под Городком» описано бессилие пулеметов перед лобовой кавалерийской атакой и спасение российской пехоты от такой атаки ответным контрударом казачьей кавалерии:

«Из винтовок, пулеметов
Их встречает пульный град,
Но несутся дружным летом
Венгры в битву, в самый ад.
От пехотного отряда
Не осталось бы следа,
Коль мадьярам бы преграда
Не явилась тогда.
С леденящим душу гиком –
Нанести врагу удар –
Казаки в пылу великом
Налетели на гусар» (Сулин, 1915: 7-8).

В итоге лихие кавалерийские атаки в нарративе С.Ф. Сулина остаются наиболее эффективным способом ведения военных действий, а акцент на огнестрельное оружие позиционируется как слабость германской кавалерии, которую легко можно обмануть, просто притворившись мертвыми:

«Мчится в бешеной атаке
Горсть джигитов-казаков;
Немцы – слабые рубаки –
Ускакали от Донцов
И, открыв огонь по лаве,
Рады меткости своей,
Казаки ж в лихой забаве
Свислись к брюхам лошадей» (Сулин, 1915: 6).

Оговорим, что позднее, в «Донцах в Тавриде», С.Ф. Сулин описывал сражения одновременно более упрощено, с меньшей детализацией, и более разнообразно, местами даже упоминая взаимодействие разных родов войск (Сулин, 1937: 41). Однако фундаментальной и в этом сборнике оказывается идея о том, что казачья традиция сильнее современной техники:

«Там – орудья, пулеметы,
Кавалерия, стрелки,
Амуниция без счету,
Поезда, броневики –
А у нас все наши силы:
Сердце смелое в груди,

Позади – отцов могилы,
И Россия – впереди!
И мы бились в Сладкой Балке,
В Тиффенбруне у холмов
И разбили в жаркой свалке
Весь отряд большевиков» (Сулин, 1937: 39).

Столь же ограничена оказывается и эмоциональная палитра героев С.Ф. Сулина. Его герои *наслаждаются* войной в самом прямом смысле этого слова, а побудительным мотивом действий для них выступает *исключительно* патриотизм как таковой, готовность служить своей стране без всяких иных мыслей, связанных с верой, справедливостью или милосердием. Вот как донской поэт описывает чувства воина:

«Но, пылом боя упоен,
Боец весь полон вдохновенья,
И если падает, сражен,
То кровь отчизне отдал он –
И в том находит утешенье» (Сулин, 1915: 14).

В результате злодейства «кайзера» и «тевтонов» нигде не служат для героев С.Ф. Сулина обоснованием для ведения против них войны: обоснованием войны служит сама война, выступающая местом «вдохновения». В одном месте упоминается еще освобождение Галиции, однако и оно не связывается напрямую с чувствами воинов (Сулин, 1915: 9).

Итак, герои С.Ф. Сулина воюют, в конечном счете, ради самой войны. Выше мы уже при приводили цитату из его стихотворения «О казаке Крючкове», в которой казаки боятся, что «сгинут наши мечты нам самим воевать». Это не единственный подобный случай. В другом стихотворении так описан молодой казак, добровольцем идущий на войну:

«Войне, как празднику, он рад:
Казачья кровь в нем бьет не даром!
И зачисляется в отряд
Он добровольцем-санитаром» (Сулин, 1915: 11).

Даже раненый в одном из стихотворений С.Ф. Сулина мечтает вернуться из лазарета не в мирную жизнь, но именно на передовую:

«И так ярка картина боя,
Так вдохновляюще-жива...
Но сень больничного покоя
Берет над раненым права» (Сулин, 1915: 17).

Какой-либо мирной жизни, отличных от войны интересов у героев сборника «Вторая отечественная война 1914–1915 гг.» просто нет, и единственный раз, когда подробно описывается вознаграждение чудом выжившего героя за подвиг, оно сводится к тому, что «теперь капитан он, с тремя орденами, и славой навек награжден» (Сулин, 1915: 13).

Отметим, что в более позднем сборнике С.Ф. Сулина, в «Донцах в Тавриде», эмоциональная палитра героев хотя бы немного расширяется. Прежде всего, в их мыслях наконец появляется образ врага, хотя и предельно обобщенный; во-вторых, уже потерявшие свою родную донскую землю герои мечтают вернуть ее и рефлексиируют о своем будущем возвращении. Однако о какой-либо индивидуализированности, глубине или тонкости чувств речи не идет и здесь:

«А уж там, в Новочеркаске,
Ждут приход лихих полков:
Сколько радости и ласки
Ожидает нас – Донцов!
А в станицах молодежи
Нам навстречу поспешат,
Засияют счастьем лица,
Поцелуй зазвонят...
<...>.
Как в святые наши степи
Коммунист-палач проник,

Как надел на семьи цепи
Беспощадный большевик.
Как безводные равнины
Морем крови залились”...
И печальные картины
Перед взором пронесли» (Сулин, 1937: 11).

И в итоге война предстает у С.Ф. Сулина своей парадной и славной стороной, еще и дополнительно идеализированной автором. Его Первая мировая не знает ядовитых газов, проблем со снаряжением, окопной грязи: это все еще война лихих кавалерийских атак и джигитовки. Армии, о которых он пишет, не знают или почти не знают поражений, но шествуют от победы к победе. Соответственно, и солдаты этих армий чужды рефлексии: они сражаются потому, что война для них «как праздник», само сражение с врагом доставляет им удовольствие, несет славу и ордена. И поэтому любопытно, но не удивительно, что в одном из своих стихотворений С.Ф. Сулин де-факто сознается в том, что и его герои могут выступать оккупантами в чужой стране, но никаких негативных эмоций в связи с этим он не испытывает:

«В гости венграм грозной силой
Так приходит русских рать:
Милый гости или немилый,
А заставим принимать!» (Сулин, 1915: 18).

Попытки выхода

Наше представление о творчестве С.Ф. Сулина будет неполным, если мы не отметим несколько предпринятых им попыток выйти за пределы привычных образов войны. Все они связаны с реалиями Первой мировой и Гражданской: поэт пытался отобразить то, что не вписывалось в привычные ему рамки, но результаты чаще всего оставались неудовлетворительными.

В сборнике «Вторая отечественная война 1914–1915 гг.» мы встречаем всего одну подобную попытку, стихотворение «Казачи в окопах». Здесь С.Ф. Сулин как раз попытался изобразить будни войны, не лихие кавалерийские сшибки, но позиционные будни. Однако вся тяжесть подобной войны оказывалась сведена к невыразительному образу «жизнь ведут окопную тяжелую», а в остальном перед нами прстает типичный для С.Ф. Сулина казак, мастер рукопашного боя и гроза врагов, наслаждающийся войной:

«Но с конем расставшийся и спешенный
Страшен стал казак своим врагам,
В пешем строю удалью утешенный,
Равен он героям-землякам.
Применясь к окопному сидению,
Он в ночных разведках удалых
Режет проволоки колючей заграждение
И в атаках бьется за троих» (Сулин, 1915: 16).

В «Донцах в Тавриде» подобных стихотворений больше, но приметы современной войны, авиация и броневики, оказываются встроены в тот же ряд лихих победоносных атак и, как ни странно, малоотличимы от всадников-казачков. Броневики вообще напрямую уподобляются последним. Они даже «бьют», а не расстреливают или давят противника:

«“Стерегающий” и “Свирепый”!
Молодцы-броневики
Били красных так свирепо,
Как и наши казаки» (Сулин, 1937: 15).

Чуть более подробно характеризуется авиация, однако и ее образы сущностно несут в себе мало нового: ни ударов по городам противника, ни даже просто авиационных бомб в нарративе С.Ф. Сулина нет, и авиация используется для атаки врага так же, как и казаки, разве что основным ее оружием служит не шашка, а пулемет:

«Внезапным воздушным налетом,
Порыву отдавшись всему,
Сражают врага пулеметом

И панику вносят ему» (Сулин, 1937: 16).

Что же касается необычных для автора эмоций, то в сборнике «Вторая отечественная война 1914–1915 гг.» нет стихов, в этом отношении выбивающихся из общего ряда. «Донцы в Тавриде» снова оказываются интереснее: сам общий сюжет сборника заставил С.Ф. Сулина в конце рефлексировать о расставании героев с Россией. Наиболее необычно стихотворение «Прощание», обращенное к коням, которых бросали казаки, уходя из Крыма, однако и здесь, в конечном счете, преобладают привычные С.Ф. Сулину специфически-милитаристские образы. В его обращении к казачьим коням нет ни нежности, ни каких-то личностных деталей, а ценит он этих коней исключительно за то, что они «немало создали побед» (Сулин, 1937: 50). Поэтому и горечь расставания в итоге оказывается порождена тем, что казаки и кони больше не пойдут вместе в бой и не войдут во взятые ими города:

«Сердца полны неизъяснимой мукой:
Вам не носить в боях нас по полям!
И горько нам пред нашею разлукой,
Что вы теперь служить должны врагам.
И в городах, слышав ваше ржанье,
В окне у дев не заблистает взор, –
И ждут оне не радости свиданья,
А в ужасе – насилье и позор!» (Сулин, 1937: 51).

В итоге даже поражение белого движения и гибель восплаемого им Дона интерпретируется С.Ф. Сулиным оптимистически, как очередное героическое свершение казаков. Его «Донцы в Тавриде» заканчиваются такими строками:

«Мы не достигли их (донских берегов – А.П.) и не спасли России,
Но молот боевой из нас ковал ту сталь,
Какую раздробить не смогут все стихии,
Пройдя всей жизни нашей даль.
Мы – кованая бронь! Сигнала ожидая,
Всегда готовы в бой, как ноша не тяжка,
И знаем, что не сгинет Родина Святая,
Раз бьется сердце казака» (Сулин, 1937: 53).

Реалистичность

Авторитетный современный исследователь донского казачества А.В. Венков высказывает справедливое сомнение в самой реалистичности подвига К.Ф. Крючкова, который якобы в одном бою убил 11 немцев, сам получив 16 ран (Венков, 2013: 102-106). А.В. Венков отмечает, что служивший с К.Ф. Крючковым в одном полку А.А. Гордеев в четырехтомной «Истории казаков» о своем однополчанине не упоминает; профессиональному военному очевидно, что «такое количество врагов можно убить, только преследуя бегущих, но никак не лицом к лицу»; наконец, 9 из 16 ран К.Ф. Крюкова были нанесены ему в спину (Венков, 2013: 102-106). Вывод историка достаточно прост: судя по описаниям боя, К.Ф. Крючков и его товарищи действительно столкнулись с превосходящими силами немцев, дали им бой, нанесли потери, а сами смогли, избежав жертв, отступить (Венков, 2013: 102-106). Однако официальный подвиг К.Ф. Крючкова, как считает А.В. Венков, «раздула официальная пропаганда», но «донской официоз “Донские областные ведомости” рассказ не перепечатал, да и вообще о подвиге Крючкова сообщал скупое, видимо, потому, что в основном читали его люди, разбирающиеся в военном деле» (Венков, 2013: 102-106).

Стихи С.Ф. Сулина тоже крайне наивны, и человеку, разбирающемуся в военном деле, очевидна нереалистичность целого ряда их сюжетов. Отметим, что это касается не только военных сюжетов: в посвящении к своему сборнику «Вторая отечественная война 1914–1915 гг.» С.Ф. Сулин обращается к тяжело больному гемофилией цесаревичу Алексею, предсказывая ему славное военное будущее в обычной своей образности славных казачьих атак:

«А ты с казачьими полками
Взлетишь, наш Витязь-Атаман,
И пред Твоими казаками
Вновь содрогнется вражий стан» (Сулин, 1915: 4).

Подобное обращение к фактически смертельно больному ребенку, как к «Витязю», у более изощренного автора могло бы быть скрытой и злой издевкой.

Тем не менее, факт трех изданий сборника «Вторая отечественная война 1914–1915 гг.» показывает, что свою аудиторию во время Первой мировой войны С.Ф. Сулин нашел. К сожалению, у нас нет данных, чтобы установить, составляли ли основу этой аудитории гражданские, неспособные оценить всю нереалистичность патриотических стихотворений С.Ф. Сулина, наименее образованные военные, привлеченные тем, что в стихах якобы описывались конкретные битвы и подвиги, или невзыскательная в культурном отношении часть казачества, привлеченная традиционной образностью лихих казачьих атак. Но эта аудитория, вероятно, сама не осознавая этого, зачитывалась патриотическими стихами, герои которых мало отличались от клеймимых на соседних страницах «кайзера» и «тевтонов»: эти герои шли на войну как на праздник, вдохновлялись картинами боев и были готовы без рефлексий оккупировать страну, где их не ждали.

4. Заключение

Итак, батальные стихотворения С.Ф. Сулина в действительности транслируют стереотипизированные представления автора о войне вообще. Их привязка к конкретным сражениям и героям достаточно условна: значительная часть нарратива С.Ф. Сулина сконструирована из стандартных элементов, которые произвольно применяются к реальным сражениям. В результате образ войны в творчестве поэта своеобразен: это череда побед, одержанных героями, для которых война – это праздник и вдохновение, причем их излюбленным видом боя является лихая кавалерийская атака, якобы приносящая успехи даже против пулеметов и батарей. При всей упрощенности и условности такого образа войны: современник С.Ф. Сулина, П.Н. Краснов, в изданных в 1909 г. по заказу донских властей «Картинах бывшего Тихого Дона» прямо утверждал, что настоящий казак – это «*лихой конный воин*» (курсив в оригинале) (Краснов, 1909: 521). Идеальные казаки данной книги П.Н. Краснова вообще очень похожи на героев стихов С.Ф. Сулина. «Быть Донским казаком! Какое великое это счастье!», – восклицает П.Н. Краснов после рассуждений о военной славе казачества, которую якобы «знают и чтят» даже «чернокожие негры в Африке» (Краснов, 1909: 521). Схожий образ идеального воина-патриота, для которого счастье уже просто служить России оружием, в начале XX в. донские власти конструировали из Я.П. Бакланова (Перетягко, 2022: 221-238).

Поэтому знающий другие донские патриотические тексты начала XX в. читатель, знакомясь с книгами С.Ф. Сулина, будет испытывать своеобразное узнавание: перед ним не принципиально новые герои, но герои, похожие на героев «Картин бывшего Тихого Дона» П.Н. Краснова или на многочисленные интерпретации Я.П. Бакланова донскими авторами этого времени. Только у С.Ф. Сулина эти герои действуют в псевдо-современных автору реалиях, не на Кавказе середины XIX в. или в Сибири XVI в., но на полях Первой мировой, а позднее Гражданской войн. Соответственно, патриотически настроенный донской читатель был подготовлен к стихам С.Ф. Сулина военной пропагандой предшествующего периода, транслировавшей схожие образы. Поэтому, при всем несовершенстве стихов донского поэта, у них были и есть почитатели, для которых стереотипизированность и нереалистичность войны, описанной донским автором, оказывается не недостатком, а достоинством.

И.В. Алферова, анализируя содержание газеты «Армейский вестник», органа Юго-Западного фронта российской императорской армии Первой мировой войны, приходит к выводу: «Сам стиль в изображении “героического”, который сформировался уже в первые месяцы на страницах газеты, характеризовался избитыми стереотипами, поверхностными обобщениями, гиперболизацией военной доблести солдата российской армии и карикатурным изображением противника» (Алферова, 2016: 11). Подобная характеристика в полной мере относится и к стихам С.Ф. Сулина. По мнению И.В. Алферовой, подобные стереотипизированные патриотические нарративы могли годиться для «читающей публики в тылу», но «для комбатанта, уже получившего боевое крещение, “нелепая бравада” могла вызвать только отторжение» (Алферова, 2016: 11-12).

Дополнительно ухудшало ситуацию еще и то, что в военном нарративе С.Ф. Сулина фактически отсутствовало объяснение смысла войны для негативно или нейтрально относящегося к ней человека: для автора и его героев война была благом, «праздником»,

ей были посвящены их «мечты». Немногочисленные стихотворения о преступлениях «тевтонцев» и «кайзера» в целом оказывались малоубедительны: в них отсутствовала какая-либо конкретика, а герои стихов С.Ф. Сулина стремились на войну не чтобы восстановить справедливость или добиться лучшего послевоенного мира, даже не для того, чтобы защитить родину, но ради самой войны. Соответственно, даже часть «читающей публики в тылу», критически настроенная к войне, могла вычитать в стихах С.Ф. Сулина только оправдание своей позиции, поскольку героические, в представлении автора, казаки, для человека пацифистских или просто антивоенных взглядов оказываются персонажами немногим более симпатичными, чем противостоящие им германцы и австрийцы.

Итак, оценка К.А. Пахалюком стихотворений С.А. Сулина как «вирш», главным достоинством которых является патриотизм в сущности верна. Однако именно это делает его стихи полезными для понимания эпохи. Из них видно, насколько представления казака, много лет служившего офицером, не соответствовали реалиям Первой мировой войны – и видно, насколько специфическим был патриотизм этого казака. Военная пропаганда начала XX в. подготовила по крайней мере часть казаков к войне, сформировав у них определенные представления об этой войне – но, как показали 1914–1917 гг., реальности эти представления о лихих кавалерийских атаках на пулеметы и батареи и о войне как «празднике» не соответствовали.

Литература

Алферова, 2016 – Алферова И.В. «Армейский вестник» и «Героическое» на его страницах в годы Первой мировой войны // *Вестник Брянского государственного университета*. 2016. № 4(30). С. 7-12.

Борисов, 2015 – Борисов Д. Сергей Сулин. Поэзия Первой мировой войны [Электронный ресурс] URL: <https://borisovdimitry.livejournal.com/42798.html?ysclid=lv5mjefahv162559581>

Венков, 2013 – Венков А.В. Подвиг Козьмы Крючкова // *Донской временник*. Вып. 22. Ростов-на-Дону, 2013. С. 102-106.

Герасимова, 2012 – Герасимова И.Ф. Первая мировая война в поэзии русских футуристов 1914 – 1916 гг. // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2013. Вып. 1. С. 47-57.

Герасимова, 2014a – Герасимова И.Ф. Имперский пафос в русской батальной лирике начального периода первой мировой войны // *Локус: люди, общество, культуры, смыслы*. 2014. № 2. С. 5-10.

Герасимова, 2014b – Герасимова И.Ф. Патриотические мотивы в русской военной поэзии начального периода Первой мировой войны // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2014. № 2. С. 19-22.

Карасев, 1896 – Карасев А.А. Записка князя А.М. Дондукова-Корсакова о Земле Войска Донского // *Русский архив*. 1896. Кн. 12. С. 569-592.

Королев, 1991 – Королев В.Н. Старые Вешки. Повествование о казаках. Ростов-на-Дону, 1991. 464 с.

Косанович, 2004 – Косанович Б. Сербия и Черногория в русской поэзии Первой мировой войны / Первая мировая война в литературах и культуре западных и южных славян. М., 2004. С. 64-71.

Краснов, 1909 – Краснов П.Н. Картины былого Тихого Дона. СПб., 1909. 522 с.

Маяковский, 1968 – Маяковский В.В. Война и язык / Собрание сочинений в восьми томах. Т. 1. М., 1968. С. 374-377.

Пахалюк, 2011 – «Гордись, наше войско: богатством духовным...» [Электронный ресурс]. URL: <https://kap1914.livejournal.com/1947.html?ysclid=lv6eogz87770686974>

Перетягко, 2022 – Перетягко А.Ю. Донская дореволюционная историография Кавказской войны: от маловажной войны к мемориальному культу Я.П. Бакланова // *Электронный журнал «Кавказология»*. 2022. № 4. С. 221-238.

Рыкунина, 2015 – Рыкунина Ю.А. Первая мировая война в текстах писателей из народа // *Новый филологический вестник*. 2015. № 1(32). С. 32-45.

Сулин, 1915 – Сулин С.Ф. Вторая отечественная война 1914-15 гг.: сборник стихотворений к современным событиям. Новочеркасск, 1915. 20 с.

Сулин, 1937 – Сулин С.Ф. Донцы в Тавриде. Болгария, 1937. 53 с.

Черкасов и др., 2011 – Черкасов А.А., Рябцев А.А., Меньковский В.И. «Атака мертвецов» (Осовец, 1915 г.): миф или реальность // *Былые годы*. 2011. № 4. С. 5-11.

Чибисова, 2012 – Чибисова С.П. Сергей Сулин - поэт и театрал // *Донской временник*. Вып. 21. Ростов-на-Дону, 2012. С. 177-181.

References

Alferova, 2016 – Alferova, I.V. (2016). «Armeiskii vestnik» i «Geroicheskoe» na ego stranitsakh v gody Pervoi mirovoi voyny ["The Army Bulletin" and "Heroic" on the pages during the World War I]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4(30): 7-12. [in Russian]

Borisov, 2015 – Borisov, D. (2015). Sergei Sulin. Poeziya Pervoi mirovoi voyny [Sergei Sulin. Poetry of World War I]. [On-line] URL: <https://borisovdimitry.livejournal.com/42798.html?ysclid=lv5mjefahv162559581> [in Russian]

Cherkasov i dr., 2011 – Cherkasov, A.A., Ryabtsev, A.A., Menjkovsky, V.I. (2011). «Ataka mertvetsov» (Osovets, 1915 g.): mif ili real'nost' ["Dead Men Attack" (Osovets, 1915): Myth or Reality]. *Bylye gody*. 4: 5-11. [in Russian]

Chibisova, 2012 – Chibisova, S.P. (2012). Sergei Sulin – poet i teatral [Sergei Sulin – a poet and theatregoer]. *Donskoi vremennik*. Is. 21. Rostov-on-Don, pp. 177-181. [in Russian]

Gerasimova, 2012 – Gerasimova, I.F. (2013). Pervaya mirovaya voyna v poezii russkikh futuristov 1914 – 1916 gg. [The World War I in poetry of the Russian futurists of 1914 – 1916]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*. 1: 47-57. [in Russian]

Gerasimova, 2014a – Gerasimova, I.F. (2014). Imperskii pafos v russkoi batal'noi lirike nachal'nogo perioda pervoi mirovoi voyny [The imperial pathos in the Russian battle lyrics of the beginning of World War I time]. *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly*. 2: 5-10. [in Russian]

Gerasimova, 2014b – Gerasimova, I.F. (2014). Patrioticheskie motivy v russkoi voennoi poezii nachal'nogo perioda Pervoi mirovoi voyny [Patriotic motives in Russian war poetry of first period of World War I]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*. 2: 19-22. [in Russian]

Karasev, 1896 – Karasev, A.A. (1896). Zapiska knyazya A.M. Dondukova-Korsakova o Zemle Voiska Donskogo [A note by prince A.M. Dondukov-Korsakov about the Don Host Oblast]. *Russkii arkhiv*. Kn. 12, pp. 569-592. [in Russian]

Korolev, 1991 – Korolev, V.N. (1991). Starye Veshki. Povestvovanie o kazakakh [Old Veshki. The story about the Cossacks]. Rostov-na-Donu, 464 p. [in Russian]

Kosanovich, 2004 – Kosanovich, B. (2004). Serbiya i Chernogoriya v russkoi poezii Pervoi mirovoi voyny [Serbia and Montenegro in Russian poetry of World War I]. Pervaya mirovaya voyna v literaturakh i kul'ture zapadnykh i yuzhnykh slavyan. M., pp. 64–71. [in Russian]

Krasnov, 1909 – Krasnov, P.N. (1909). Kartiny bylogo Tikhogo Dona [Pictures of the former Quiet Don]. SPb, 522 p. [in Russian]

Mayakovsky, 1968 – Mayakovsky, V.V. (1968). Voina i yazyk [War and Language]. *Sobranie sochinenii v vos'mi tomakh*. T. 1, Moscow, pp. 374-377. [in Russian]

Pakhalyuk, 2011 – Pakhalyuk (2011). «Gordis', nashe voisko: bogatstvom dukhovnym...» ["Be proud, our Host: of spiritual wealth"]. [On-line] [Electronic resource]. URL: <https://kap1914.livejournal.com/1947.html?ysclid=lv6eogz87770686974> [in Russian]

Peretyatko, 2022 – Peretyatko, A.Yu. (2022). Donskaya dorevolutsionnaya istoriografiya Kavkazskoi voyny: ot malovazhnoi voyny k memorial'nomu kul'tu Ya.P. Baklanova [Don pre-revolutionary historiography of the Caucasian war: from an unimportant war to the memorial cult of Ya.P. Baklanov]. *Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya»*. 4: 221-238. [in Russian]

Rykunina, 2015 – Rykunina, Yu.A. (2015). Pervaya mirovaya voyna v tekstakh pisatelei iz naroda [The First World War in Art Works by "Peoples Writers"]. *Novyi filologicheskii vestnik*. 1(32): 32-45. [in Russian]

Sulin, 1915 – Sulin, S.F. (1915). Vtoraya otechestvennaya voyna 1914–15 gg.: sbornik stikhotvorenii k sovremennym sobytiyam [The Second Patriotic War of 1914–15: a collection of poems on contemporary events]. Novochoerkassk, 20 p. [in Russian]

Sulin, 1937 – Sulin, S.F. (1937). Dontsy v Tavride [Don Cossacks in Taurida]. Bulgaria, 53 p. [in Russian]

Venkov, 2013 – Venkov, A.V. (2013). Podvig Koz'my Kryuchkova [The feat of Koz'ma Kryuchkov]. *Donskoi vremennik*. Is. 22. Rostov-on-Don. Pp. 102-106. [in Russian]

Патриотическая поэзия С.Ф. Сулина: стереотипизация донских казаков

Артем Юрьевич Перетяtko ^{a, b, *}

^a Черкас глобальный университет, Вашингтон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу патриотической поэзии казачьего поэта С.Ф. Сулина. С.Ф. Сулин – отставной офицер, поэт-любитель из донского дворянского рода, в ХХI в. привлёкший некоторое внимание как автор сборника «Вторая отечественная война 1914–15 гг.». В статье показано, что С.Ф. Сулин работал с патриотическим материалом достаточно своеобразно: хотя значительная часть его стихов формально посвящена конкретным сражениям и подвигам, фактически автор в них транслирует свои стереотипы о том, как должна выглядеть война и ее герои. При этом стереотипы С.Ф. Сулина были архаичны, ограничены и не соответствовали реалиям Первой мировой войны: в его стихах не была отражена ни позиционная война, ни военная повседневность, зато он регулярно живописал лихие кавалерийские атаки. Еще более специфичным и ограниченным оказывается эмоциональный диапазон его героев: они воспринимают войну как «праздник» и даже «мечту», и не испытывают никакой рефлексии на ее счет. Подобные образы тесно связаны с дореволюционной военной пропагандой в казачьих войсках, в частности, с книгой "Картины былого Тихого Дона" П.Н. Краснова, в которой также предлагался образ настоящего казака как "лихого конного воина", для которого счастьем является служить России оружием. В результате стихи С.Ф. Сулина могли оказывать определенный пропагандистский эффект на людей, усвоивших подобный образ казака, однако для людей пацифистских и антивоенных взглядов подобные стихи были малопривлекательны.

Ключевые слова: военная пропаганда, патриотическая поэзия, донское казачество, Первая мировая война, стереотипы.

* Корреспондирующий автор

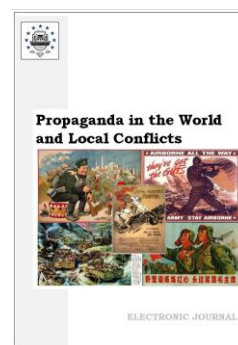
Адреса электронной почты: ArtPeretatko@yandex.ru (А.Ю. Перетяtko)

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
Propaganda in the World and Local Conflicts
Issued since 2014.
E-ISSN: 2500-3712
2024. 11(1): 19-28

DOI: 10.13187/pwlc.2024.1.19
<https://pwlc.cherkasgu.press>

“Terrorist Vehicles and Aircraft”: A Review of the Printed Manual for the Personnel of the Army of Independent Rhodesia (1965–1979)

Semyon N. Gonta ^{a, *}

^a Sochi State University, Sochi city, Russian Federation

Abstract

This article is devoted to a review of the printed manual “Rhodesian Army Handbook On Terrorist Vehicles And Aircraft”, intended for personnel of the Rhodesian Army. This manual was issued late in the war against the rebels to familiarize soldiers with the types of armored vehicles and aircraft at their disposal. The research methodology is represented by both general scientific (content analysis and abstract-logical method) and special historical research methods (narrative, historical-typological and historical-genetic methods). In conclusion, it is noted that most of the equipment presented in the manual was of Soviet production, as well as some models of French armored vehicles, and also that the bulk of the military equipment supplied to the rebels was already quite outdated at the time of the events in question.

Keywords: Southern Africa, Southern Rhodesia, Rhodesia, the war in Rhodesia, local conflict, terrorism, Rhodesian army, ZIPRA, military equipment, Soviet armored vehicles, Soviet aircraft, military training.

1. Введение

Актуальность исследования заключается в том, что хотя с момента падения мирового колониализма прошло достаточное количество времени, в современном мире неоколониальные, а за ними и антиколониальные тенденции продолжают активно существовать и развиваться. Исходя из этого, изучение различных аспектов истории Родезии (как одного из последних осколков британского колониализма) не теряет своей актуальности.

Цель исследования – рассмотреть и проанализировать печатное руководство для личного состава армии Родезии «Rhodesian Army Handbook On Terrorist Vehicles And Aircraft».

Объект и предмет исследования – объектом исследования выступают Силы Безопасности Родезии (общее название всех правоохранительных органов страны, включая вооруженные силы). Предметом исследования выступает деятельность руководства армии Родезии по информированию личного состава об имеющихся в распоряжении противостоящей стороны видах военной техники, а также об их слабых местах для эффективного поражения.

Данная статья представляет собой попытку автора осветить тему подготовки личного состава армии Родезии с помощью печатной продукции.

2. Материалы и методы

Методология исследования в данной статье базируется на общенаучных и специальных исторических методах исследования. Общенаучные методы представлены

* Corresponding author

E-mail addresses: rudolf.diesel.bmw@gmail.com (S.N. Gonta)

контент-анализом и абстрактно-логическим методом исследования. Специальные исторические методы представлены нарративным, историко-типологическим и историко-генетическим методами исследования.

Библиографическая база данной статьи состоит из актуальных работ отечественных и зарубежных авторов по теме исследования. Материалом исследования для данной работы послужило печатное руководство армии Родезии «Rhodesian Army Handbook On Terrorist Vehicles And Aircraft», предназначавшееся для личного состава.

3. Обсуждение

Современная российская историография темы войны в Родезии (1965–1979) весьма ограничена. На сегодняшний день отсутствуют какие-либо фундаментальные работы, посвященные данному вопросу. Однако, в настоящее время имеется ряд работ статейного вида, так или иначе посвященных теме войны в Родезии (1965–1979). Среди таковых, здесь стоит отметить работы следующих авторов: С.Г. Карамаева ([Карамаев, 2011](#)), И.П. Коновалова ([Коновалов, 2012](#)), К.С. Бобринева ([Бобринев, 2017](#)) и С.Н. Гонта ([Гонта, 2023a](#); [Гонта, 2023b](#)). В каждом из вышеупомянутых исследований содержится как общее рассмотрение событий, так и определенных специфических аспектов темы войны в Родезии (1965–1979).

Рассматривая историографию вопроса, здесь, конечно же, стоит отметить и зарубежных авторов исследований о войне в Родезии (1965–1979). В силу объективных причин, зарубежная историография этого вопроса значительно обширна, нежели российская, исходя из этого отметим здесь наиболее масштабные и важные работы, по мнению автора. Среди таковых выделим работы следующих авторов: Пола Муркрафта и Питера Маклафлина ([Moorcraft, McLaughlin, 2008](#)), Джекки Силиерса ([Cilliers, 1985](#)), Тимоти Бэйрстоу ([Bairstow, 2006](#)), Майкла Стюарта ([Stewart, 2011](#)), а также Чарльза Ломана и Роберта Макферсона ([Lohman, MacPherson, 1983](#)). Также заслуживают внимания и исследования в виде статей: Майкла Эванса ([Evans, 2007](#); [Evans, 2022](#)) и Анджея Олейничака ([Olejniczak, 2019](#)).

4. Результаты

В ходе несения службы, абсолютно все военнослужащие должны совершенствовать свои знания в области военного искусства и знания техники противника (особенно, во время вооруженных конфликтов). По крайней мере так должно быть в идеале. Для актуализации знаний о службе и о военной технике противника требуется постоянное изучение новой информации. Поэтому различная справочная литература выпускается для ознакомления военнослужащими. Это может быть как общая справочная литература ([The Noncommissioned Officer, 2013](#)), в которой описываются основы военных аспектов, так и литература узкой направленности ([Справочник офицера..., 1981](#); [Коваленко, Остроумов, 1971](#); [Лебедев, 1984](#)), которая посвящена каким-то определенным направлениям.

Исходя из этого, в данной статье предлагается рассмотреть, редкое в настоящее время, печатное руководство для солдат родезийской армии, которое было выпущено штабом армии Родезии, за подписью начальника штаба ([Рисунок 1](#)).

Точная дата публикации данного печатного издания не указывается, но мы можем предполагать, что оно было опубликовано уже на поздних этапах войны с повстанцами (1972–1979 гг.), поскольку в этом руководстве приводится описание военной техники, которую в свое распоряжение повстанцы получили уже на поздних этапах.

В аннотации данного издания отмечалось: «это руководство было выпущено штабом армии с целью ознакомления наших войск с транспортными средствами и самолетами, которые, вероятно, будут задействованы вокруг наших границ». Контекст данного определения очевиден, поскольку основные силы повстанцев были сконцентрированы именно за периметром страны, в лагерях и тренировочных базах сопредельных с Родезией государств (прежде всего Замбии и Мозамбика). Также, в руководстве отмечалось, что «особое внимание следует уделять уязвимым точкам техники, чтобы в случае контакта солдаты точно знали, куда целиться для быстрого поражения». Таким образом, справочная информация дополнялась не только техническими характеристиками и силуэтом техники, но и схемами уязвимых к поражению зон.

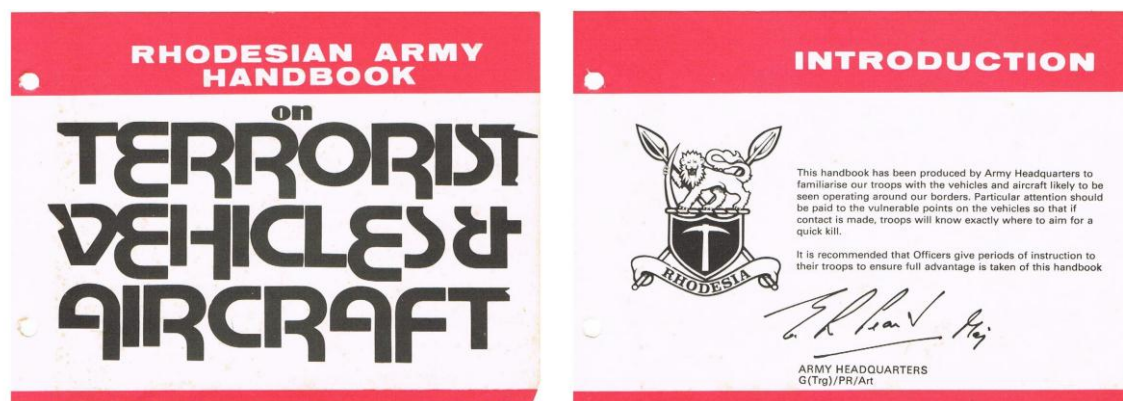

Рис. 1. Обложка и аннотация к руководству.

И первыми образцами техники, приведенными в данном печатном руководстве стали бронев автомобили AML-245 в двух модификациях – H60 и H90 (Рисунок 2).

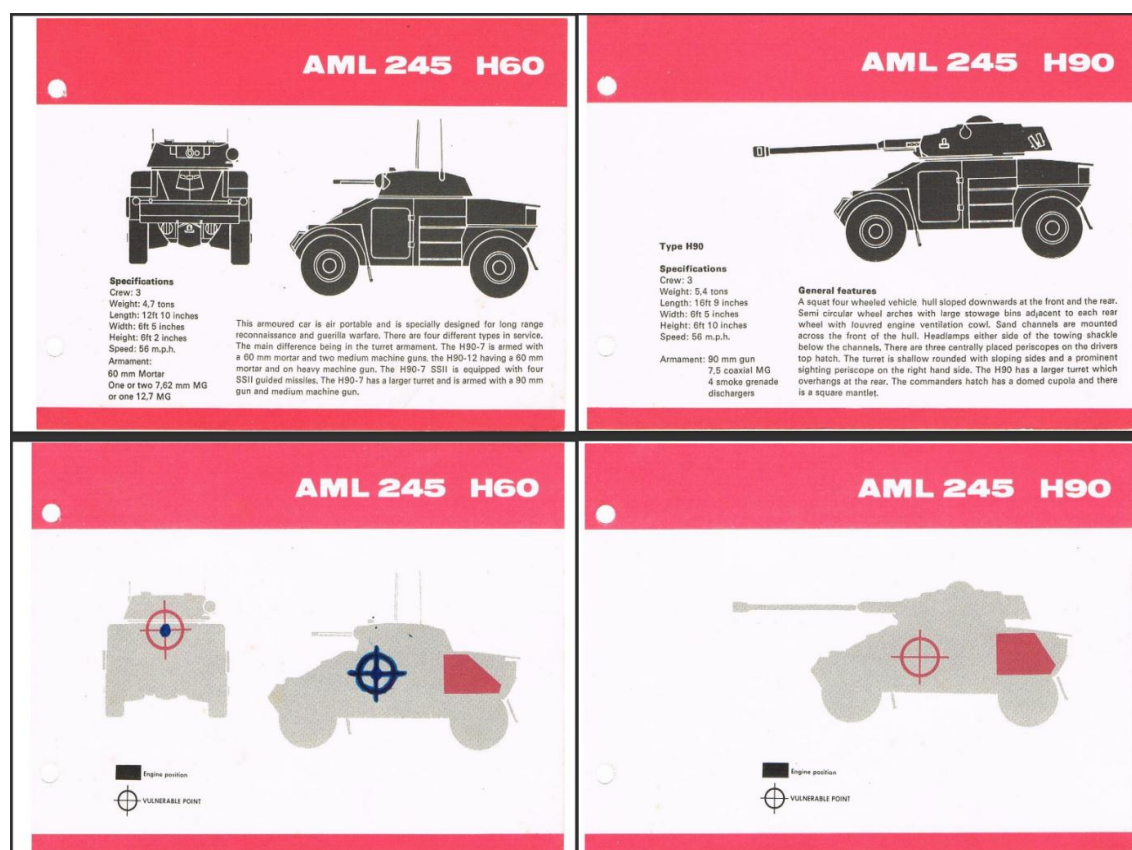

Рис. 2. Французские бронемашины AML-245

Данные бронев автомобили были разработаны и приняты на вооружение еще в 1960 году и активно экспортировался в различные страны, в том числе и Африканские. Разработка таких машин велась для проведения контр повстанческих операций и подавления восстаний местного населения французских колоний. AML-245 имела много различных модификаций, в зависимости от доп оборудования и вооружения. Здесь стоит отметить, что эти машины были достаточно хорошо знакомы Силам Безопасности Родезии, поскольку они и сами являлись их эксплуатантами. Родезийская армии располагала одной из модификаций таких машин, которые производились в ЮАР по лицензии (бронемашинна Eland, на базе AML-90).

Следующие единицы представлены советскими образцами БТР-40 и БТР-152 (Рисунок 3).

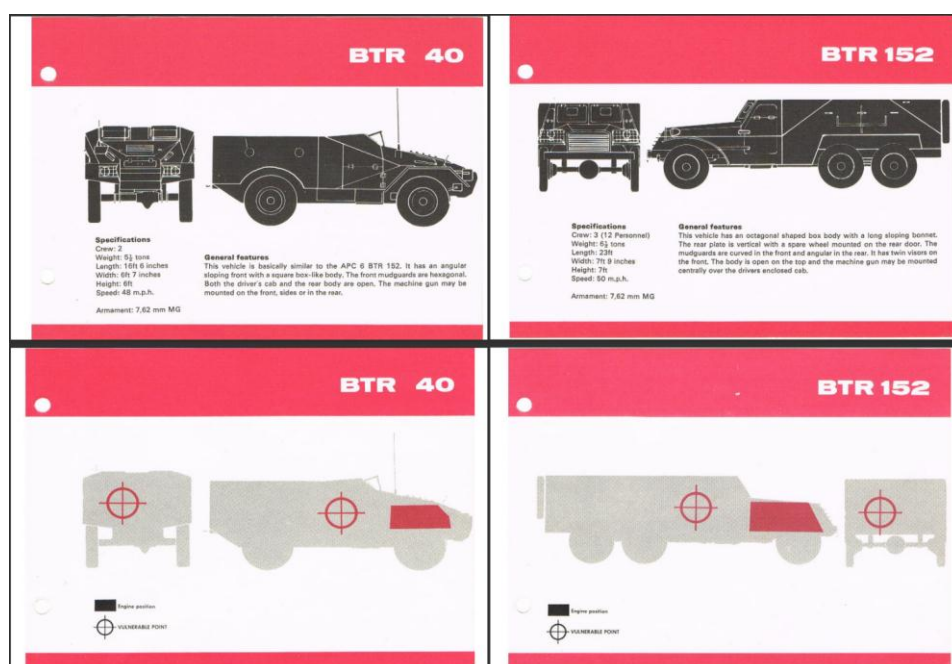

Рис. 3. Советские БТР-40 и БТР-152

Данная техника активно поставлялась Советским Союзом для помощи «народно-освободительным движениям» в борьбе с «гнетом колониализма и расизма». Советские образцы, основном попадали в распоряжение повстанцев ЗИПРА (ZIPRA), боевого крыла партии ЗАПУ (ZAPU), поскольку именно на нее делал ставку Советский Союз, в борьбе с белым правительством Родезии.

Армейские силы ЗИПРЫ обладали также и другой бронетехникой, от относительно современных, по тем временам, советских БРДМ и БРДМ-2 (Рисунок 4) до морально устаревших образцов времен Второй Мировой Войны, например, советских танков Т-34 разных модификаций (Рисунок 5).

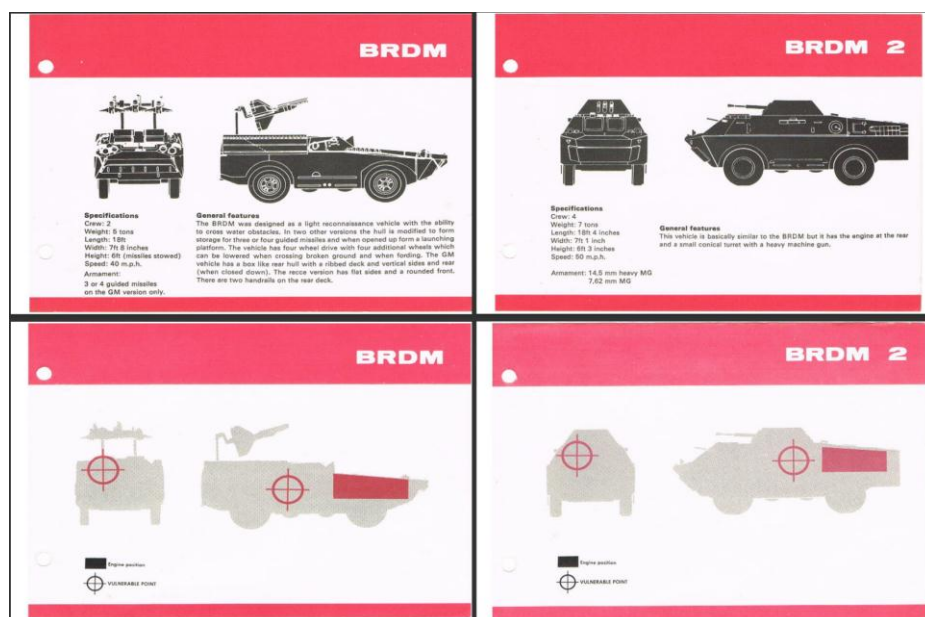

Рис. 4. Советские БРДМ и БРДМ-2

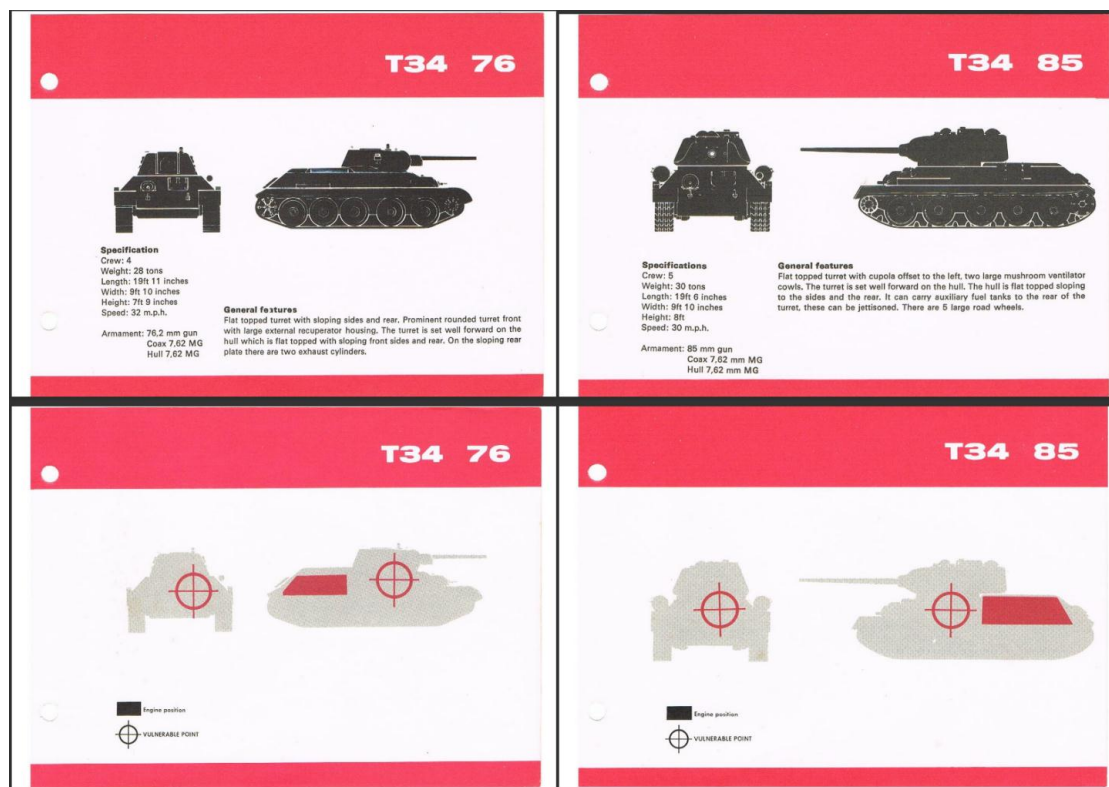

Рис. 5. Советские танки Т-34-76 и Т-34-85

Отдельно здесь стоит отметить и последующее поколение советских танков, Т-54, а также достаточно специфические образцы, такие как советский плавающий танк ПТ-76 и советскую зенитную самоходную установку ЗСУ-23-4 «Шилка» (Рисунки 6 и 7).

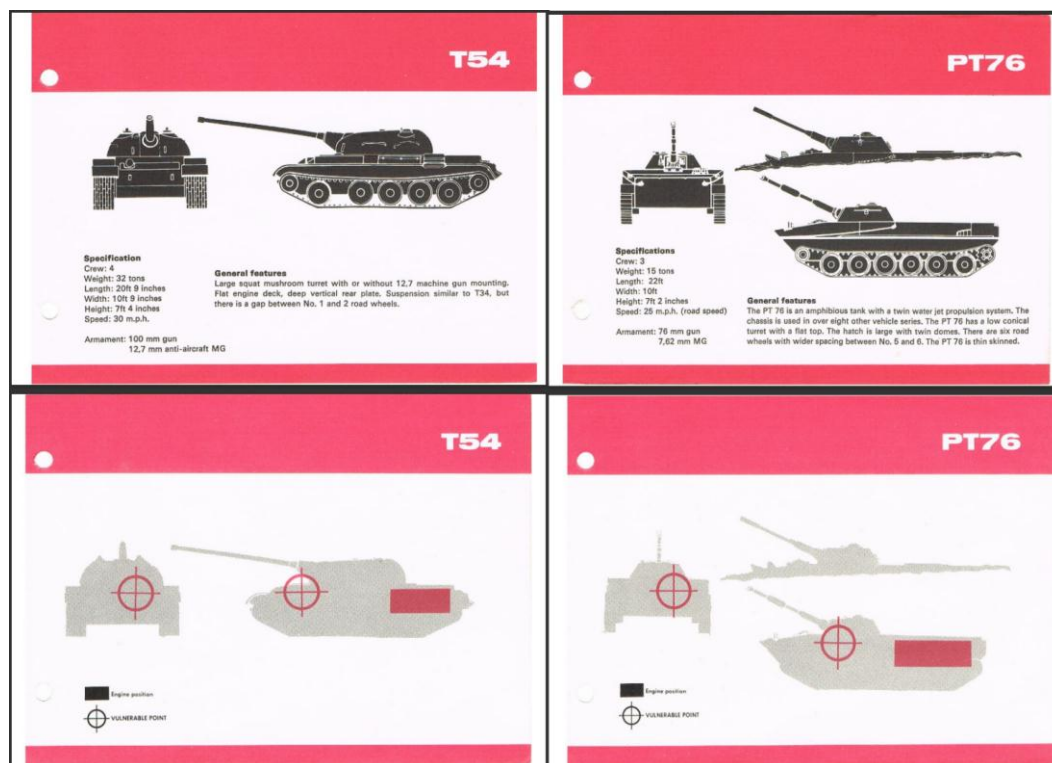

Рис. 6. Советские танки Т-54 и ПТ-76

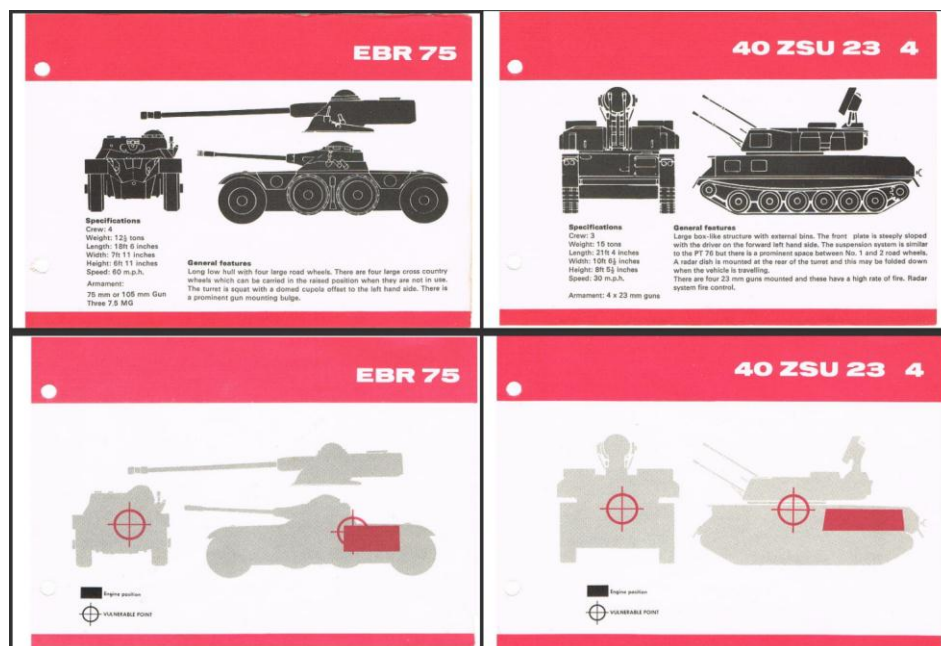

Рис. 7. Французский броневладелец EBR-75 и советская ЗСУ-23-4 «Шилка»

Которые также стояли на вооружении у боевого крыла повстанцев партии ЗАПУ. Зачастую, армия Родезии не обладала подобными видами техники и была очень ограничена в своих ресурсах. Однако, благодаря своему профессионализму, который кратко превосходил повстанческие силы, а также военной помощи своего соседа (ЮАР), армия Родезии обзавелась такой техникой. Как в ходе непосредственных боев с повстанцами (трофейные образцы), так по линии помощи от ЮАР (здесь можно привести интересный пример, когда армия Родезии получила 8 конфискованных, в порту Дурбана, польских танков Т-55L).

Также, рассматриваемое руководство содержало и описание воздушного транспорта, переданного повстанцам. А именно: советские реактивные истребители МиГ-17, МиГ-19, МиГ-21 и югославский учебно-тренировочный штурмовик Г-2 Галейб (Рисунок 8).

Рис. 8. Советские самолеты МиГ-17, МиГ-19, МиГ-21, а также югославский Г-2 Галейб

Отметим, что на момент рассматриваемых событий данные модели самолетов, в целом, были устаревшими (по меркам передовых армий стран запада и социалистического блока), однако они оказались вполне серьезной боевой техникой для вооруженных сил в странах Африки в целом и для повстанческих сил Родезии, а затем уже армии Зимбабве в частности.

Но, помимо самолетов, в данном руководстве раздел авиации также был представлен и советскими вертолетами: Ми-2, Ми-6 и Ми-24 (Рисунок 9).

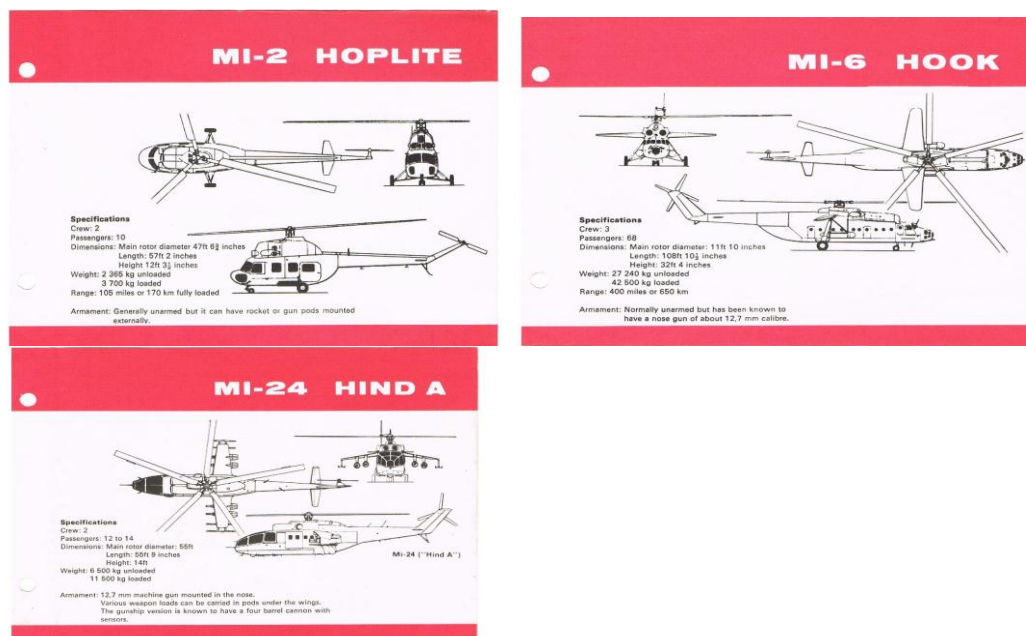

Рис. 9. Советские вертолеты Ми-2, Ми-6 и Ми-24

Данные вертолеты были достаточно современными (особенно Ми-24), по тем временам, боевыми машинами, которые могли закрывать широкий комплекс потребностей повстанческих вооруженных сил. Ми-2 представлял собой легкий многоцелевой вертолет, который выполнял широкий спектр задач, Ми-6 был тяжелый многоцелевой вертолет, также для широкого спектра задач, а Ми-24 вообще являлся одним из самых современных ударных вертолетов того времени, производство которого было начато в 1971 году и с тех пор данный вертолет является вторым по распространенности ударным вертолетом в мире, который был задействован во многих локальных вооруженных конфликтах. Также, здесь стоит отметить интересную деталь, что все название всех вертолетов в данном руководстве были подписаны не только по наименованию модели, но и в соответствии с классификацией НАТО (Ми-2 «Гоплит», Ми-6 «Крюк» и Ми-24 «Лань»). Это можно объяснить тем фактом, что в армии Родезии было значительное количество наемников из других стран (прежде всего из США, Европы и Австралии), большинство из которых было бывшими военнослужащими стран НАТО, исходя из этого руководство и дублировало названия моделей вертолетов.

5. Заключение

Таким образом, можно заключить, что армия Родезии уделяла значительное внимание не только подготовке личного состава, но и изучению техники и авиации противостоящих ей повстанческих сил. Основная часть бронетехники и авиации рассмотренного руководства представлена именно советскими образцами, а также некоторыми французскими бронемашинами. Отметим также, что основная часть техники повстанцев была уже достаточно устаревшей по тем временам (танки Т-34, БТР-40 и БТР-152, БРДМ первого поколения), однако также имелись и достаточно современные образцы (ЗСУ «Шилка», танки Т-54 и ПТ-76, самолеты МиГ-21 и Г-2 Гaleb, а также все представленные модели вертолетов).

Литература

- Бобринев, 2017** – Бобринев К.С. Война в Южной Родезии (1965-1979 гг.). Анализ боевых действий // *Известия Воронежского государственного педагогического университета*. 2017. № 3(276). С. 113-118.
- Гонта, 2023а** – Гонта С.Н. Война в Родезии (1965-1979): борьба с террористами или гражданский конфликт? // *Genesis: исторические исследования*. 2023. № 7. С. 45-57. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.7.43415
- Карамаев, 2011** – Карамаев С.Г. Белый и черный национализм в Родезии // *Вопросы национализма*. 2011. № 4(8). С. 90-111.
- Коваленко, Остроумов, 1971** – Коваленко В.А., Остроумов М.Н. Справочник по иностранным флотам. М.: Воениздат, 1971. 688 с.
- Коновалов, 2012** – Коновалов И.П. Южная Родезия: война в буше // *Экспорт вооружений*. 2012. № 6(101). С. 60-67.
- Лебедев, 1984** – Лебедев В.Я. Справочник офицера наземной артиллерии. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Воениздат, 1984. 400 с.
- Справочник офицера..., 1981** – Справочник офицера противовоздушной обороны / [Г.В. Зимин, Ф.Т. Бутурлин, С.К. Бурмистров и др.; Под ред. Г.В. Зимина]. М.: Воениздат, 1981. 431 с.
- Bairstow, 2006** – Bairstow M.T. Border Interdiction in Counterinsurgency: A Look at Algeria, Rhodesia, and Iraq: masters degree dissertation of military art and science. Kansas: United States Army Command and General Staff College, 2006. [Electronic resource]. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Border-Interdiction-in-Counterinsurgency%3A-A-Look-atBairstow/0146034ddc8afd3f09930ce16917f93b013c4e2b# citing-paper> (date of access: 25.11.2023).
- Cilliers, 1985** – Cilliers J.K. Counter-Insurgency in Rhodesia. London; Sydney; Dover, New Hampshire: Croom Helm, 1985. 278 p.
- Gonta, 2023** – Gonta S.N. The Rhodesian “War in the Bush” (1965–1979) in Western Military Studies // *Voennyi Sbornik*. 2023. 11(2): 87-98. DOI: 10.13187/vs.2023.2.87
- Evans, 2007** – Evans, M. (2007). The Wretched of the Empire: Politics, Ideology and Counterinsurgency in Rhodesia, 1965-80. *Small Wars & Insurgencies*. 18(2): 175-195. DOI: 10.1080/09574040701400601
- Evans, 2022** – Evans M. Fighting for time: Rhodesia's military and Zimbabwe's independence // *Australian Journal of Defence and Strategic Studies*. 2022. 4(1): 189-193. DOI: 10.51174/AJDSS.0401/IDXW9165
- Lohman, MacPherson, 1983** – Lohman C.M., MacPherson R.I. Rhodesia: Tactical Victory, Strategic Defeat. War since 1945: seminar and symposium, Marine Corps Command and Staff College, 7 June 1983. Virginia: Marine Corps Development and Education Command Quantico, USA, 1983. 49 p.
- Moorcraft, McLaughlin, 2008** – Moorcraft P., McLaughlin P. The Rhodesian War: A Military History. United Kingdom: Pen & Sword Military, 2008. 274 p.
- Olejniczak, 2019** – Olejniczak A. Wojna w buszu. Rodezyjskie siły bezpieczeństwa w starciu z terroryzmem komunistycznym (1965-1980) // *Pamięć i Sprawiedliwość*. 2019. 2: 340-365.
- Stewart, 2011** – Stewart P.M. The Rhodesian African Rifles: The Growth and Adaptation of a Multicultural Regiment through the Rhodesian Bush War, 1965-1980: masters degree dissertation of military art and science. Kansas: United States Army Command and General Staff College, 2011. [Electronic resource]. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/document?repid=rep1&type=pdf&doi=77127caboded478811d871f80d5885694021ba38> (date of access: 25.11.2023).
- The Noncommissioned Officer, 2013** – The Noncommissioned Officer and Petty Officer. Washington: National Defense University Press, 2013. 178 p.

References

- Bairstow, 2006** – Bairstow, M.T. (2006). Border Interdiction in Counterinsurgency: A Look at Algeria, Rhodesia, and Iraq: masters degree dissertation of military art and science. Kansas: United States Army Command and General Staff College, 2006. [Electronic resource]. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Border-Interdiction-in-Counterinsurgency%3A-A-Look->

atBairstow/0146034ddc8afd3f09930ce16917f93b013c4e2b#citing-paper (date of access: 25.11.2023).

Bobrinev, 2017 – Bobrinev, K.S. (2017). Voina v Yuzhnoi Rodezii (1965-1979 gg.). Analiz boevykh deistvii [Analysis of military operations]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 3(276): 113-118. [in Russian]

Cilliers, 1985 – Cilliers, J.K. (1985). Counter-Insurgency in Rhodesia. London; Sydney; Dover, New Hampshire: Croom Helm, 278 p.

Evans, 2007 – Evans, M. (2007). The Wretched of the Empire: Politics, Ideology and Counterinsurgency in Rhodesia, 1965-80. *Small Wars & Insurgencies*. 18(2): 175-195. DOI: 10.1080/09574040701400601

Evans, 2022 – Evans, M. (2022). Fighting for time: Rhodesia's military and Zimbabwe's independence. *Australian Journal of Defence and Strategic Studies*. 4(1): 189-193. DOI: 10.51174/AJDSS.0401/IDW9165

Gonta, 2023 – Gonta, S.N. (2023). The Rhodesian "War in the Bush" (1965–1979) in Western Military Studies. *Voennyi Sbornik*. 11(2): 87-98. DOI: 10.13187/vs.2023.2.87

Gonta, 2023a – Gonta, S.N. (2023). Voina v Rodezii (1965-1979): bor'ba s terroristami ili grazhdanskii konflikt? [The Rhodesian War (1965-1979): fight against terrorists or civil conflict?]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. 7: 45-57. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.7.43415 [in Russian]

Karamaev, 2011 – Karamaev, S.G. (2011). Belyi i chernyi natsionalizm v Rodezii [White and black nationalism in Rhodesia]. *Voprosy natsionalizma*. 4(8): 90-111. [in Russian]

Kononov, 2012 – Kononov, I.P. (2012). Yuzhnaya Rodeziya: voina v bushe [Southern Rhodesia: war in the bush]. *Eksport vooruzhenii*. 6(101): 60-67. [in Russian]

Kovalenko, Ostroumov, 1971 – Kovalenko, V.A., Ostroumov, M.H. (1971). Spravochnik po inostrannym flotam [Handbook of Foreign Fleets]. M.: Voenizdat, 688 p. [in Russian]

Lebedev, 1984 – Lebedev, V.Ya. (1984). Spravochnik ofitsera nazemnoi artillerii [Ground artillery officer's handbook]. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Voenizdat, 400 p. [in Russian]

Lohman, MacPherson, 1983 – Lohman, C.M., MacPherson, R.I. (1983). Rhodesia: Tactical Victory, Strategic Defeat. War since 1945: seminar and symposium, Marine Corps Command and Staff College, 7 June 1983. Virginia: Marine Corps Development and Education Command Quantico, USA. 49 p.

Moorcraft, McLaughlin, 2008 – Moorcraft, P., McLaughlin, P. (2008). The Rhodesian War: A Military History. United Kingdom: Pen & Sword Military, 274 p.

Olejniczak, 2019 – Olejniczak, A. (2019). Wojna w buszu. Rodezyjskie siły bezpieczeństwa w starciu z terroryzmem komunistycznym (1965-1980) [Bush War. Rhodesian Security Forces Confronting Communist Terrorism (1965-1980)]. *Pamięć i Sprawiedliwość*. 2: 340-365. [in Polish]

Spravochnik ofitsera..., 1981 – Spravochnik ofitsera protivovozdushnoi oborony [Air Defense Officer's Handbook]. [G.V. Zimin, F.T. Buturlin, S.K. Burmistrov i dr.; Pod red. G.V. Zimina]. M.: Voenizdat, 1981. 431 p. [in Russian]

Stewart, 2011 – Stewart, P.M. (2011). The Rhodesian African Rifles: The Growth and Adaptation of a Multicultural Regiment through the Rhodesian Bush War, 1965-1980: masters degree dissertation of military art and science. Kansas: United States Army Command and General Staff College. [Electronic resource]. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/document?repid=rep1&type=pdf&doi=77127caboded478811d871f80d5885694021ba38> (date of access: 25.11.2023).

The Noncommissioned Officer, 2013 – The Noncommissioned Officer and Petty Officer. Washington: National Defense University Press, 2013. 178 p.

«Машины и авиация террористов»: обзор печатного руководства для личного состава армии независимой Родезии (1965–1979 гг.)

Семен Николаевич Гонта ^{a, *}

^a Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: rudolf.diesel.bmw@gmail.com (С.Н. Гонта)

Аннотация. Данная статья посвящена обзору печатного руководства «Rhodesian Army Handbook On Terrorist Vehicles And Aircraft», предназначенного для личного состава армии Родезии. Данное руководство было выпущено уже на поздних этапах войны с повстанцами для ознакомления солдат с имеющимися в их распоряжении образцами бронетехники и авиации. Методология исследования представлена как общенаучными (контент анализ и абстрактно-логический метод), так и специальными историческими методами исследования (нарративный, историко-типологический и историко-генетический метод). В заключении отмечается, что большая часть представленной в руководстве техники была советского производства, а также некоторыми моделями французских бронемашин, а также то, что основная часть поставляемой повстанцам военной техники была уже достаточно устаревшей, на момент рассматриваемых событий.

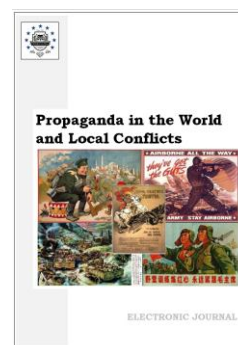
Ключевые слова: Юг Африки, Южная Родезия, Родезия, война в Родезии, локальный конфликт, терроризм, армия Родезии, ЗИПРА, военная техника, советская бронетехника, советские самолеты, обучение военнослужащих.

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
Propaganda in the World and Local Conflicts
Issued since 2014.
E-ISSN: 2500-3712
2024. 11(1): 29-45

DOI: 10.13187/pwlc.2024.1.29
<https://pwlc.cherkasgu.press>

Government Propaganda and Narratives in the Press and Society of Independent Rhodesia during the Bush War (1965–1979)

Semyon N. Gonta ^{a, *}

^a Sochi State University, Sochi city, Russian Federation

Abstract

This article is devoted to the study of war propaganda and agitation of the government of independent Rhodesia during the war with the rebels (1965–1979), as well as the analysis of narratives in the Rhodesian press and society of that time. As research materials, the work uses various propaganda brochures, booklets, posters, leaflets and other official printed materials of Rhodesia, as well as materials from various Rhodesian publications (“Illustrated Life Rhodesia”, “Focus on Rhodesia”). The research methodology is represented by both general scientific and special historical research methods. The article is divided into 3 thematic sections (“general information and propaganda narratives”, “use of images of Rhodesian army soldiers with an emphasis on the image of courage” and “propaganda narratives using female images”), each of which analyzes propaganda images and narratives. In conclusion, the author draws conclusions about the characteristics of Rhodesian propaganda and agitation during the war with the rebels, as well as the formation of specific images of men and women in it.

Keywords: propaganda, propaganda in the media, war propaganda, war narratives, Rhodesia, Southern Rhodesia, independent Rhodesia, the Rhodesian war, the bush war, propaganda posters, propaganda leaflets, women in propaganda, the image of masculinity.

1. Введение

Актуальность исследования заключается в том, что хотя с момента падения мирового колониализма прошло достаточное количество времени, в современном мире неоколониальные, а за ними и антиколониальные тенденции продолжают активно существовать и развиваться. Исходя из этого, изучение различных аспектов истории Родезии (как одного из последних осколков британского колониализма) не теряет своей актуальности.

Цель исследования – рассмотреть и проанализировать военную пропаганду, агитацию и нарративы родезийского правительства, продвигаемые в обществе разными способами, во время войны в буше (1965–1979).

Данная статья представляет собой попытку автора рассмотреть вопрос деятельности правительства независимой Родезии в сфере пропаганды, а также специфические нарративы, с использованием образа мужественности и женского образа, продвигаемые, в основном, среди белого населения страны.

* Corresponding author
E-mail addresses: rudolf.diesel.bmw@gmail.com (S.N. Gonta)

2. Материалы и методы

Методология исследования определяется непосредственной темой и включает в себя как общенаучные методы исследования, так и специальные исторические методы исследования. Общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, а также метод контент-анализа. Специальные исторические методы исследования: нарративный, историко-типологический (в части классификации историографии по теме исследования), историко-системный метод (в части анализа агитационных материалов в соответствии с военной и общей обстановкой в Родезии), а также историко-генетический метод (в части изучения агитационных материалов и нарративов в неотрывной связи с событиями, происходящими в то время в Родезии).

Библиографическая база работы представлена актуальными работами отечественных и зарубежных авторов, которые косвенно или напрямую связаны с темой данной статьи.

Материалами данного исследования послужили: агитационные плакаты и листовки правительства Родезии, обложки выпусков родезийского журнала «Illustrated Life Rhodesia» и другая продукция (брошюры, буклеты), отпечатанная в периоде с 1965 года по 1979 год на территории Родезии. Также, дополнительно привлекаются фотографии жителей Родезии.

Все материалы, использованные в данной работе являются фото-цитатами и взяты из открытых источников в сети «Интернет». Также, под каждой иллюстрацией приведены ссылки на первоисточник (в случае, если было возможным достоверно установить таковую).

3. Обсуждение

В настоящее время, в современной российской историографии изучению истории Родезии в период фактической независимости (1965–1979) посвящено ограниченное количество исследований. Самой популярной темой, естественно, является военный конфликт, который происходил на протяжении всего существования независимой Родезии. Среди таковых отметим работы: К.С. Бобринева ([Бобринев, 2017](#)), С.Н. Гонта ([Гонта, 2023](#); [Gonta, 2023](#)). Теме белого и черного национализма в Родезии посвящена работа: С.Г. Карамаева ([Карамаев, 2011](#)). Изучению отдельных аспектов экономики Родезии посвящены работы: А.А. Габитова ([Габитов, 2019](#)) и С.Н. Гонта ([Гонта, 2023а](#)). Отдельно отметим работы, которые косвенно связаны с темой данной статьи, а именно: статью Ф.М. Фомичева ([Фомичев, 2021](#)), в которой анализируются нарративы о войне в Родезии, продвигаемые в мировых СМИ, а также статью Р.Ю. Червякова ([Червяков, 2021](#)), в которой рассматривается советская карикатура на политику апартеида в ЮАР и Родезии.

Среди англоязычных исследований посвященных изучению войны в Родезии выделим фундаментальные работы: Джекки Силиерса ([Cilliers, 1985](#)), Пола Муркрафта и Питера Маклафлина ([Moorcraft, Mclaughlin, 2008](#)). А также ряд других работ, посвященных теме военного конфликта: Анджее Олейничака ([Olejniczak, 2019](#)), Чарльза Ломана и Роберта Макферсона ([Lohman, MacPherson, 1983](#)), Макса Кохметчера ([Kohmetscher, 2023](#)). Теме агитации и пропаганды во время войны в Родезии посвящены работы: Хью Паттендена ([Pattenden, 2023](#)), а также Енока Ндаваны и Амоса Зевуре ([Ndawana, Zevure, 2019](#)). Отдельно отметим работу Анне Мари Киркегаард, посвященную «диджитализации» памяти о Родезии в наши дни ([Kirkegaard, 2017](#)). Также, здесь стоит отметить достаточно подробную статью бывшего военнослужащего армии США Херба Фридмана ([Friedman, 2006](#)), в которой рассматриваются различные аспекты пропагандистской войны и психологических операций в Родезии.

4. Результаты

Общие информационные и пропагандистские нарративы.

Анализ и рассмотрение таких специфических исторических аспектов как пропаганда, агитация, продвигаемые в обществе нарративы и т.д. позволяют лучше понимать контекст рассматриваемых событий. Исходя из этого, в данной работе предлагается рассмотреть такие специфические аспекты истории Родезии в период фактической независимости (1965–1979).

Начать рассмотрение темы стоит, пожалуй, с краткого описания политических и военных событий, которые произошли в Родезии. 11 ноября 1965 года правительство Родезии, возглавляемое премьер-министром Яном Смитом, объявило о независимости страны от Великобритании в одностороннем порядке ([Рисунок 1](#)).

Рис. 1. Почтовые марки Родезии, приуроченные ко дню независимости.

Великобритания, а за ней и остальные страны мира не признали данный шаг (Гонта, 2023: 47). Так началась история фактической независимости Родезии, которая в дальнейшем просуществовала 15 лет, ведя непрерывную борьбу за право своего существования.

На фоне происходящих политических событий, в стране также стали развиваться и военные события. А именно: еще до объявления независимости страны, различные политические партии и бандформирования черных националистов стали призывать к открытой вооруженной борьбе против законного правительства. И, в конечном итоге, после 1965 года данные призывы, фактически, превратились в открытое военное противостояние, которое можно квалифицировать как гибридную войну (Tikhanychev, 2021).

Военный конфликт в Родезии, обычно, делят на две основных стадии, которые отличаются друг от друга степенью интенсивности противостояния, а также контекстом происходящих событий (Гонта, 2023b). И если на позднем этапе противостояния военные события были очевидны и имели признаки, именно, полноценной войны, то на ранних этапах, действия повстанцев ЗАПУ и ЗАНУ воспринимались, в основном, как единичные террористические случаи (Wilkinson, 1973). Первые силовые акции повстанцев были направлены, в основном, против инфраструктурных объектов страны, а также против жителей Родезии. Приоритетными целями таких атак, обычно, становились белые фермеры, проживающие на удалении от городов на больших фермах, которые становились легкой мишенью для атак повстанцев (Рисунок 2).

Поэтому, практически с самого начала военного противостояния с повстанческими группировками, родезийские средства массовой информации (газеты, журналы и др.) начали освещать террористическую деятельность группировок ЗАПУ и ЗАНУ. Так, на вышеприведенной обложке родезийского журнала «Illustrated Life Rhodesia» показана фотография с места преступления, совершенного повстанцами. На фоне полицейской машины и двух полицейских видны следы крови на дороге, а сама обложка сопровождается прямым обращением к читателю: «You Turn Next?» (Ты следующий?). Здесь стоит отметить, что журнал «Illustrated Life Rhodesia» был ориентирован, прежде всего, на белое население страны и издавался в столице страны Солсбери раз в 2 недели. В то время он считался либеральным и, иногда, выпускал материалы критикующие правительство Яна Смита, однако в вопросах борьбы с повстанцами издание было на стороне правительства страны.

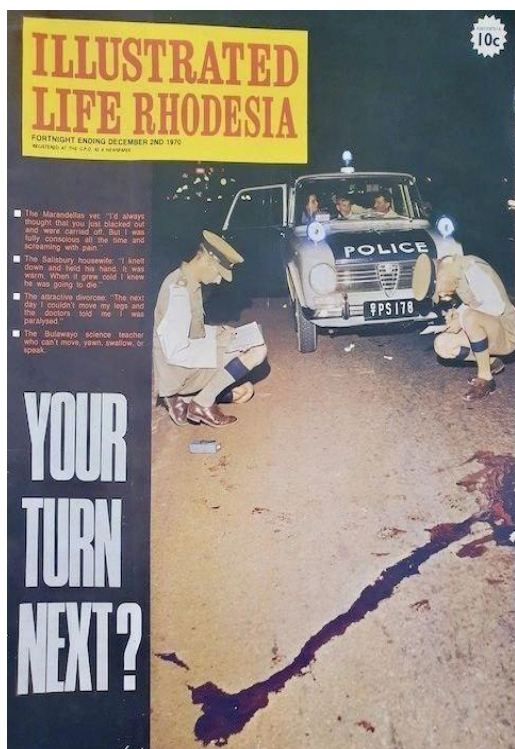

Рис. 2. Обложка журнала «Illustrated Life Rhodesia» от декабря 1970 года

Но, помимо публикаций в прессе, здесь также стоит отметить и официальные материалы министерства информации Родезии. Выпускаемые материалы министерства информации Родезии, помимо прочего, были направлены и на иностранную аудиторию. Так, широкую известность получила брошюра «Anatomy Of Terror» (Анатомия террора), распространенная министерством информации Родезии в США ([Рисунок 3](#)).

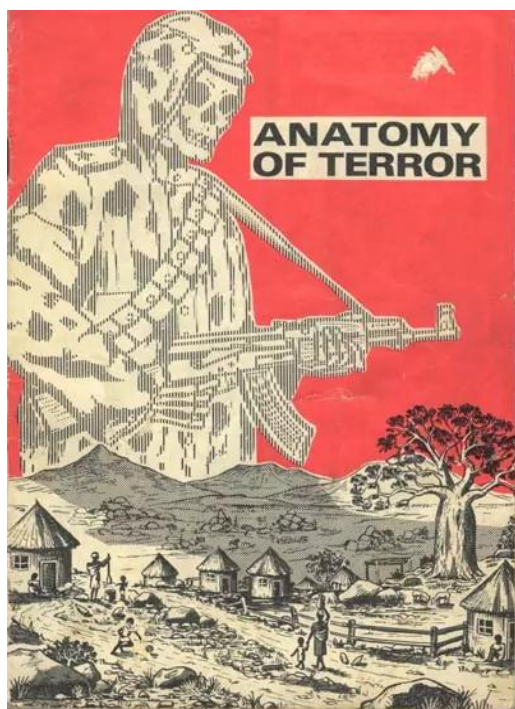

Рис. 3. Обложка пропагандистского буклета «Анатомия террора» министерства информации Родезии ([Anatomy of terror](#)).

Данная брошюра, датированная маем 1974 года, была напечатана и распространена в Вашингтоне, с помощью сочувствующих правительству Родезии американцев. В брошюре содержались истории убийства чернокожих жителей Родезии боевиками из повстанческих группировок. По этическим соображениям, в данной статье автором не приводятся фотографии убитых и изуродованных людей, поэтому ограничимся лишь обложкой. Фотографии также сопровождалась текстом, процитируем некоторые отрывки: «Инциденты и фотографии в этой книге отражают волну зверств – убийств, изнасилований, похищений, пыток, избиений, грабежей и увечий скота – за последние 18 месяцев... Возможно, эта публикация послужит доказательством уровня людей, которые маскируются под освободителей так называемого угнетенного сообщества, которые, как предполагается, восстают против правительства, в котором доминируют белые» ([Anatomy of terror](#)). Таким образом, правительство Родезии пыталось показать изнутри преступления, которые совершали повстанцы в отношении мирного населения.

Правительством Родезии также были выпущены и другие буклеты пропагандистского характера. Так, например, интересен антикоммунистический и антикитайский пропагандистский буклет, выпущенный для широкого круга населения, в том числе и чернокожего ([Рисунок 4](#)).

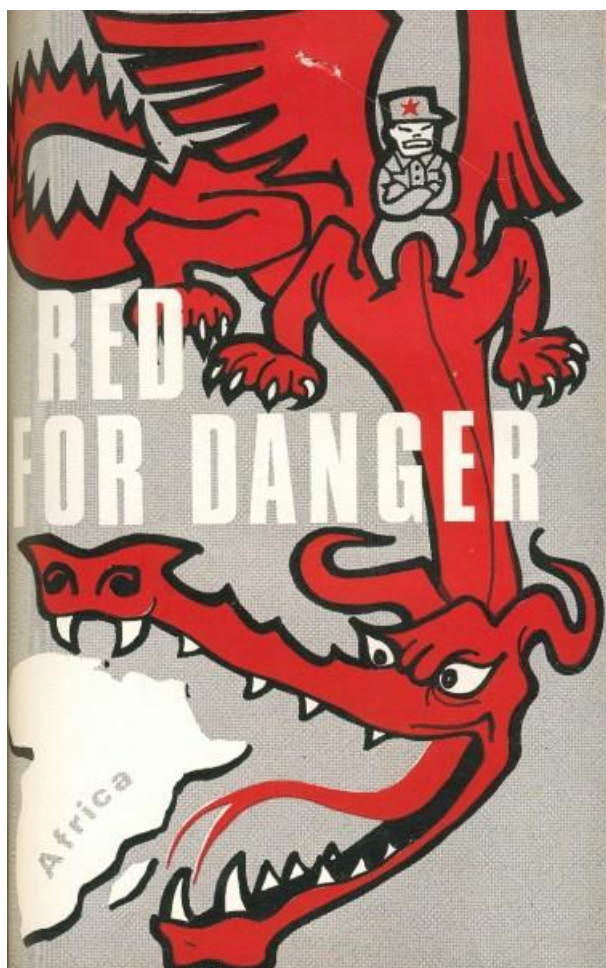

Рис. 4. Пропагандистский буклет министерства информации Родезии, изображающий угрозу коммунизма ([Red Danger](#)).

На обложке буклета изображается китайский солдат верхом на красном драконе, пасть которого направлена на Африканский континент. Картинка сопровождалась надписью «Red for Danger» (Красная опасность). Буклет также был широко растиражирован в западных странах и содержал антикитайскую информацию, где упоминались примеры других стран Африканского континента, которых уже постигла участь «освобождения от колониального гнета».

Помимо пропагандистских буклетов и брошюр, правительство Родезии также выпускало и распространяло агитационные листовки на африканских языках, с целью склонения чернокожего населения к сотрудничеству (Рисунок 5).

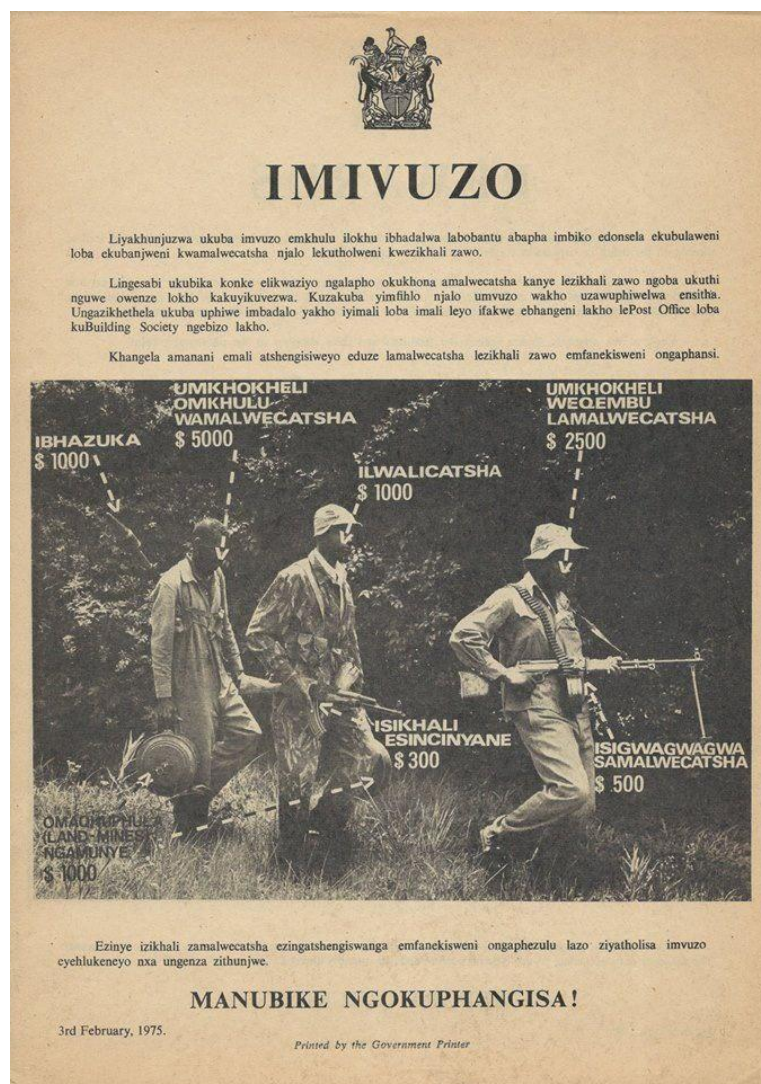

Рис. 5. Агитационная листовка правительства Родезии (Friedman, 2006)

Листовки содержали призыв к сотрудничеству с правительством страны и просьбой сообщать любую информацию о местонахождении бойцов из повстанческих группировок. За каждую информацию была установлена своя цена (в зависимости от ее ценности), позднее распространение получили листовки с призывом к поиску и сдаче за вознаграждение вооружения повстанцев (противотанковых мин, стрелкового оружия, различного снаряжения и др.).

Таким образом, в конце данного раздела можно заключить, что правительство Родезии вело свою пропагандистскую деятельность по разным направлениям. Работа велась как с иностранной аудиторией (вышерассмотренные буклеты и брошюры), так и с собственным населением.

Но, работа с собственным населением страны имела свои особенности. Для белого населения страны, которое и само понимало суть и причины войны с повстанцами, в основном, продвигались нарративы в средствах массовой информации (например, вышеупомянутый журнал «Illustrated Life Rhodesia»). А для менее восприимчивого и образованного черного населения, правительство Родезии использовало, в основном, более примитивные методы пропаганды и агитации (например, агитационные листовки).

Отдельно, в данной работе стоит рассмотреть образы мужественности родезийского солдата, а также образа родезийской женщины. Хотя данные нарративы и не относились напрямую к военной пропаганде, однако, они также заслуживают внимания, поскольку оказывали определенное влияние на население страны во время вооруженного конфликта.

Использование изображений солдат армии Родезии с акцентом на образ мужества.

В данном разделе стоит уделить внимание тем образам, которые использовались в военной агитации правительством и армией Родезии. Родезийская армия, в силу ограниченной демографии белого населения страны, активно привлекала в свои ряды белых наемников из других стран, в основном из: США (Lobban, 1978), Великобритании (Pattenden, 2021), Австралии, Канады и др. стран западного мира. Сам процесс вербовки осуществлялся близкими к Родезии жителями стран (как правило ветеранами различных войн) и основывался на устных договоренностях. И если в других странах открытая вербовка наемников была запрещена из-за санкций ООН против Родезии, то внутри страны процесс вербовки новых солдат проходил вполне открыто (Рисунок 6).

Рис. 6. Плакат армии Родезии о вербовке новых рекрутов (современный цветной репринт)

На вышеприведенном вербовочном плакате родезийской армии имелся прямой призыв: «Be a Man Among Men» (Будь мужчиной среди мужчин), обращение сопровождалось изображением белого солдата, идущего со штурмовой винтовкой наперевес. Также, на плакате помещался небольшой текст: «Армия Родезии предлагает вам интересную и разнообразную карьеру с новыми возможностями для боевых солдат» и контактный адрес для обращения потенциальных рекрутов.

Отметим также и родезийские СМИ, в которых, при описании офицеров и солдат родезийской армии, преподносился образ «мужественных защитников страны» и «борцов с террористической угрозой» (Рисунки 7, 8).

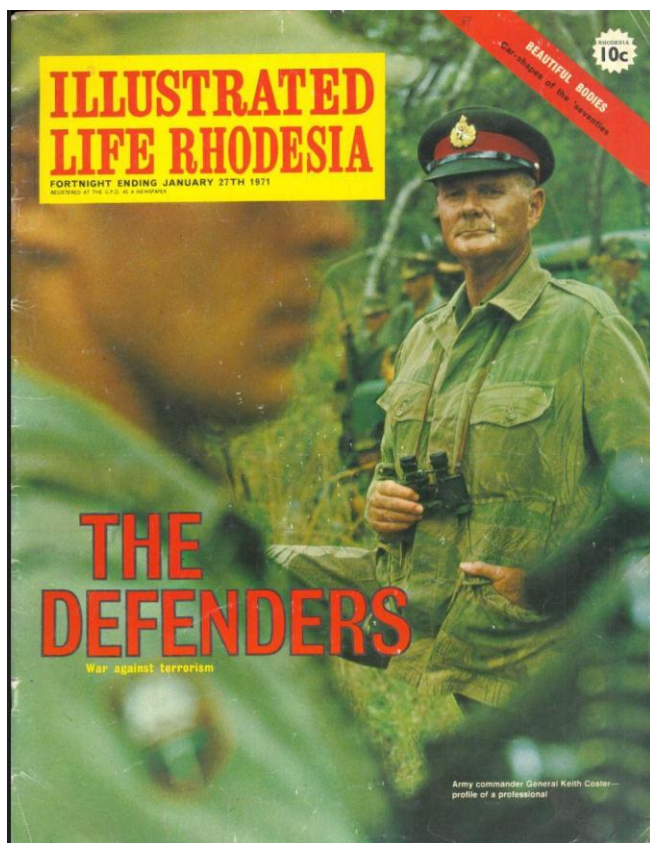

Рис. 7. Обложка журнала «Illustrated Life Rhodesia» от января 1971 года

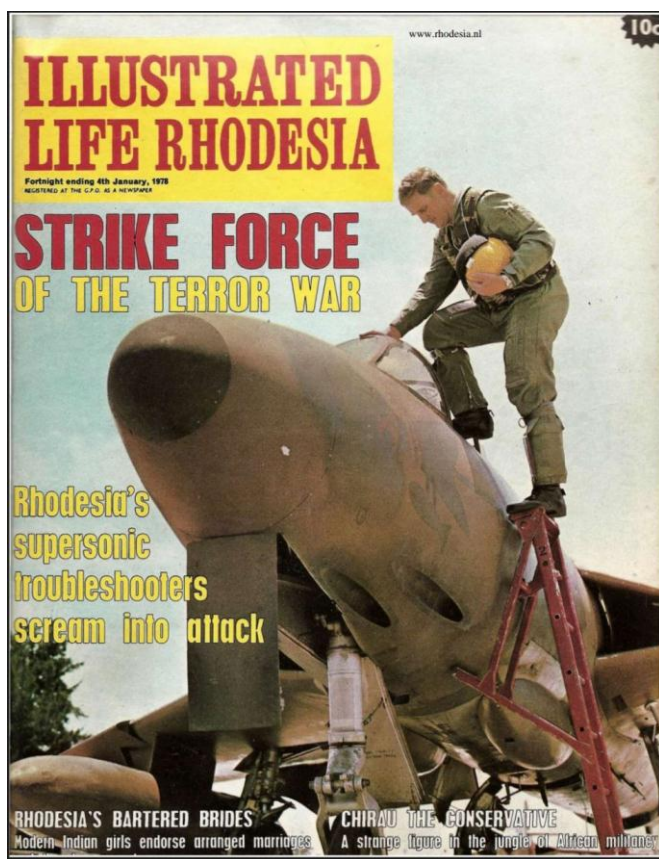

Рис. 8. Обложка журнала «Illustrated Life Rhodesia» от января 1978 года

Что, по своей сути, было правдой, поскольку повстанцы из группировок ЗАПУ и ЗАНУ совершали многочисленные теракты на всей территории страны (в качестве примеров можно привести: нападения на белых фермеров и деревни африканцев, взрыв магазина в солсбери, сбитие двух гражданских самолетов «Vickers Viscount», ракетные обстрелы городов и т.д.).

Интересны также и антитеррористические плакаты родезийской армии, на которых были изображены фотографии солдат с подписью: «Terrorism Stops Here!» (Терроризм останавливается здесь!). И если в первое время, на плакатах изображались только белые солдаты (Рисунок 9), то ближе к концу войны с повстанцами, их контекст стал меняться.

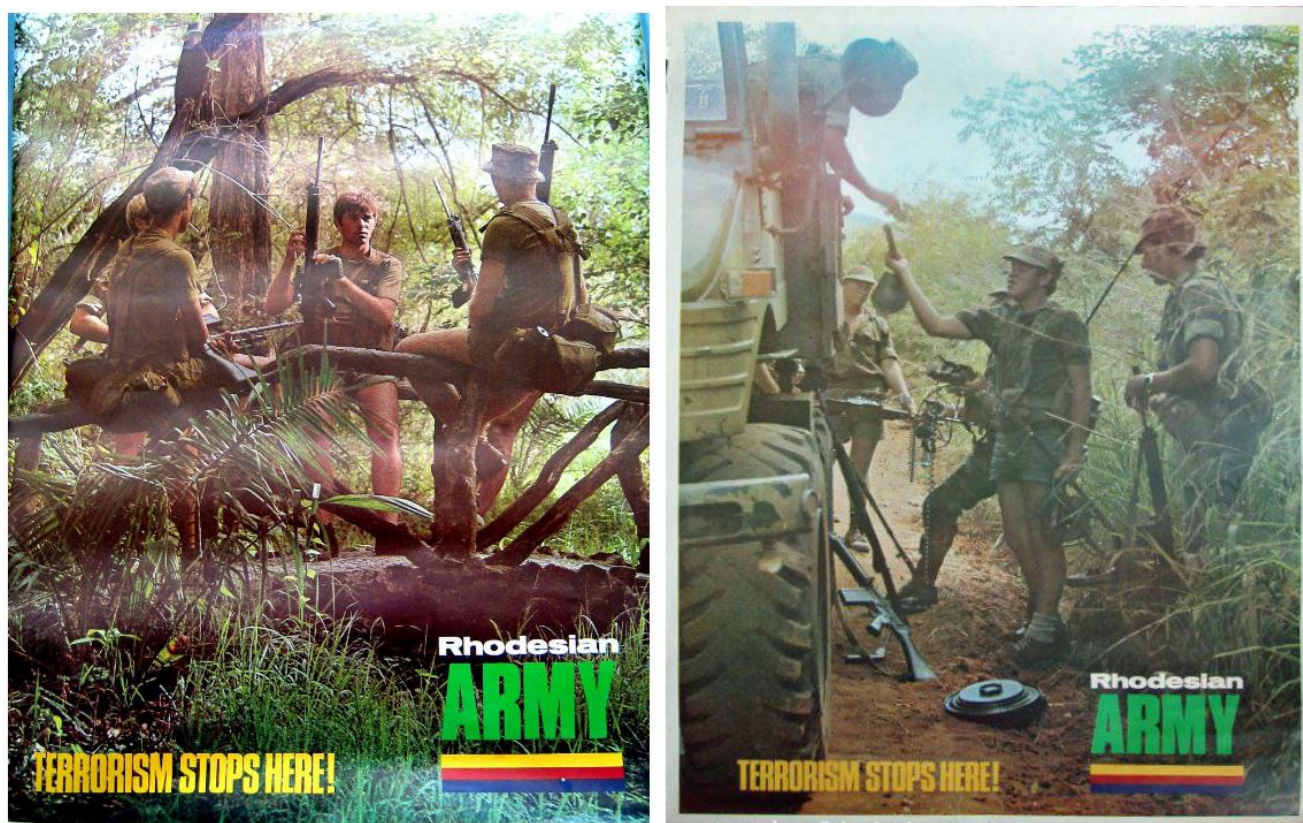

Рис. 9. Антитеррористические плакаты с белыми солдатами

Связанно это было с тем, что на поздних этапах контекст войны стал быстро меняться, острая нехватка белого личного состава привела руководство армии к осознанию потребности нового пополнения за счет африканских солдат, которые, как отмечает в своей диссертации майор армии США Майкл Стюарт, «в знак протеста против зверств ЗАПУ и ЗАНУ, защиту своего имущества и существующей племенной системы многие чернокожие африканцы добровольно сражались за белую Родезию – в Родезийском Африканском полку и других подразделения Родезийских Сил Безопасности» (Stewart, 2011: 22). На новых плакатах изображались и африканцы, сражавшиеся в армии Родезии, обычно в расово-интегрированном составе, вместе с белыми родезийцами (Рисунок 10).

А их стилистическое оформление, в целом, оставалось неизменным. Таким образом, в конце данного раздела можно заключить, что родезийская армия и правительство активно использовали образ солдата, как мужественного защитника страны и борца с терроризмом. Отдельно отметим, что такие нарративы подвергались изменениям, как в случае с чернокожими солдатами, которых стали активно изображать на армейских плакатах на поздних этапах войны с повстанцами.

Далее рассмотрим использование образа родезийской женщины, которые продвигались в средствах массовой информации и обществе.

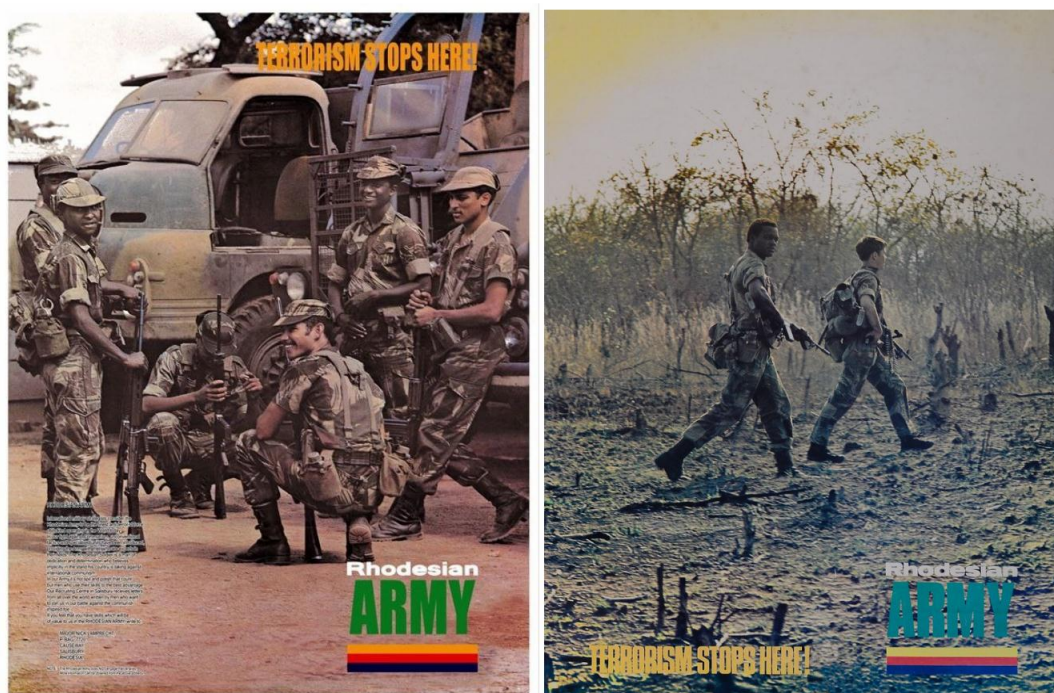

Рис. 10. Антитеррористические постеры с белыми и черными солдатами.

Агитационные нарративы с использованием женских образов.

До настоящего времени сохранились лишь ограниченное количество визуального материала такого типа. Самым характерным проявлением такой пропаганды, пожалуй, можно считать пропагандистский плакат 1970-х годов, изображающий двух белых родезийских девушек с оружием в руках (Рисунок 11).

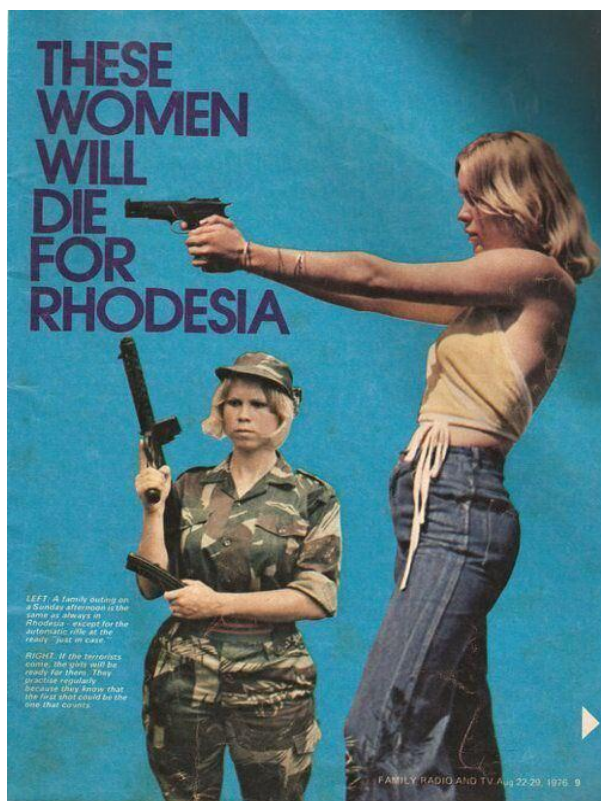

Рис. 11. Родезийский плакат с заголовком: «Эти женщины умрут за Родезию».

Также, этот плакат сопровождался заголовком: «These Women Will Die for Rhodesia» (Эти женщины умрут за Родезию). Интересно, что одна из женщин на данном плакате одета в военную форму родезийской армии, что, как можно предполагать, намекает на ее принадлежность к женскому подразделению армии Родезии (Rhodesian Women Service), которое было организовано во второй половине 1970-х годов, когда под все большим натиском повстанцев родезийская армия ощущала серьезный дефицит личного состава. Женщины-члены Rhodesian Women Service проходили высокоэффективную и уже «обкатанную» в другом месте практику подготовки женщин армии обороны Израиля (ЦАХАЛа) (Рисунок 12).

Рис. 12. Плакат с изображением личного состава Rhodesian Women Service в процессе тренировки (Women, 2020).

Это был значительный по своей интенсивности курс подготовки, с постоянными тренировками в течение, примерно, двух недель. Основное внимание в курсе уделялось военным учениям, обучению обращению с оружием, борьбе с терроризмом и тактике боевых действий в городских условиях (Women..., 2020).

Позднее, все женщины прошедшие обучение и службу в этом подразделении распределялись на другую работу в силовом блоке, в основном, в полицию и на более спокойные должности в армии Родезии (Гонта, 2024). Обычно, они заменяли мужчин-резервистов на доступных должностях, где не нужна была физическая сила (Рисунок 13).

An Air Force girl takes out a map in the operations room at headquarters in Salisbury. The "bluebirds" have taken over several jobs formerly done by men reservists.

Рис. 13. Заметка в «Focus on Rhodesia», сообщающая о работе женщины-военного

Так, например, в вышеприведенной заметке официального журнала армии Родезии «Focus on Rhodesia» сообщается о том, что женщинами были заменены несколько мужчин резервистов на должностях в оперативном зале штаб-квартиры ВВС Родезии в столице страны Солсбери. Отметим также, что помимо продвижения нарративов о почетности работы родезийских женщин в военной и полицейской сфере были и другие формы использования женских образов, с целью влияния на настроения в обществе.

В качестве примера здесь можно привести нарративы о роли родезийской женщины в обществе, которое ведет борьбу за свое существование (имеется в виду фактическая война, которую вели против Родезии повстанцы из группировок ЗАПУ и ЗАНУ). В родезийском обществе того времени формировались образы женщины в качестве помощника для своей страны в трудное время и надежного тыла для родезийских солдат, тех самых мужественных защитников и борцов с терроризмом. В этой связи, приведем один из примеров продвижения таких нарративов ([Рисунок 14](#)).

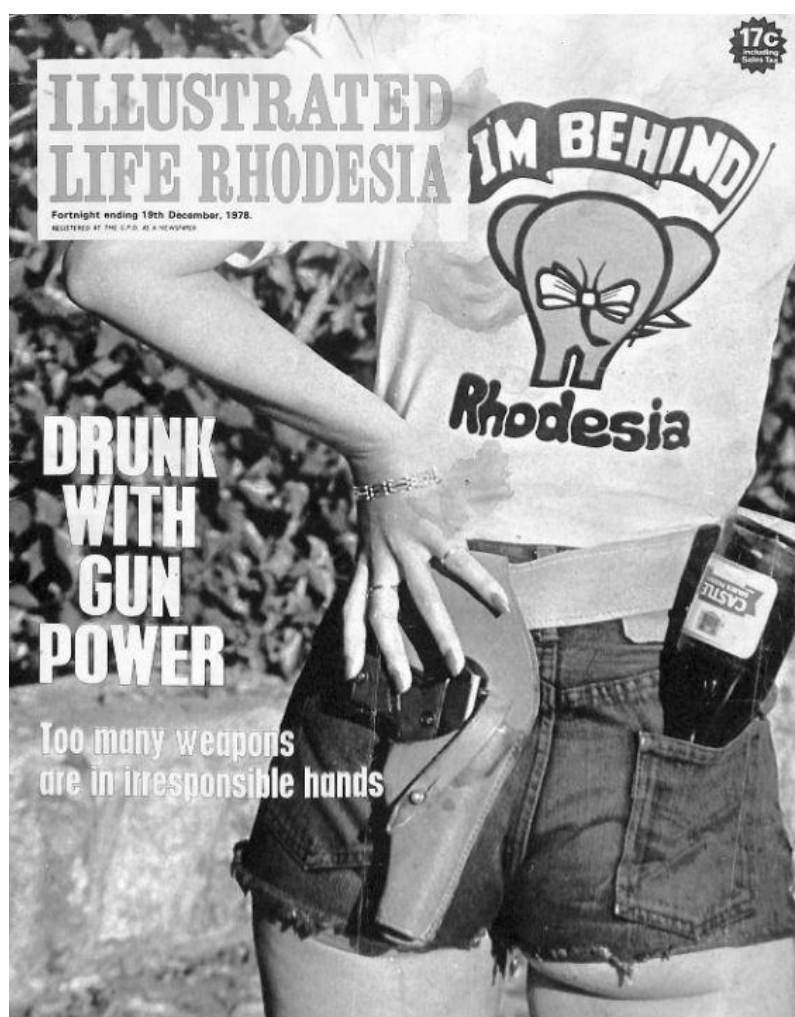

Рис. 14. Обложка журнала «Illustrated Life Rhodesia» от декабря 1978 года.

На вышеприведенной обложке номера журнала «Illustrated Life Rhodesia», который был выпущен уже, практически, под конец существования страны, показан «классический джентльменский набор», в центре которого помещена женская фигура, а также алкоголь и оружие. Но примечательным элементом здесь является рисунок на футболке модели, на котором изображен слон с надписью «I am Behind Rhodesia» (дословно: «Я позади Родезии»), а сам слон, судя по бантику на хвосте, символизировал женщину. Таким образом, принт доносил нарратив о важной роли родезийской женщины в обеспечении тыла воюющей страны. Данные нарративы хотя и не являлись прямой пропагандой, однако

имели определенное влияние на формирование общественного мнения в стране. Такое позиционирование роли женщины, в какой-то степени, можно сравнить с образом женщины в Третьем Рейхе (Россман, 2018), хотя такое прямое сравнение этих двух стран и не может быть совсем корректным.

В то время имелась и другая подобная продукция, с четкими призывами к родезийскому обществу (Рисунок 15).

Рис. 15. Фотография родезийской женщины в футболке с надписью, призывающей оставаться в Родезии

На вышеприведенной фотографии того времени можно заметить белую родезийскую женщину в футболке с характерным призывом: «I am Staying. How About You» (Я остаюсь. А как насчет тебя?). Такие нарративы стали особо актуальными на фоне демографического кризиса, который возрастал с каждым годом.

И хотя белое население страны было, в своем большинстве, лояльным к правительству Родезии, но экономические проблемы, которые стали постепенно нарастать по мере эскалации войны с повстанцами, привели к постепенному оттоку белого населения страны (Brownell, 2008), являвшегося главным драйвером экономики Родезии и всех остальных сфер (в том числе и военной).

Таким образом, в конце данного раздела можно заключить, что женские образы также активно использовались для формирования и влияния на общественное мнение в стране. Визуальные нарративы содержали в себе как прямую увязку женщины и военной службы, так и более «тонкую работу», в части формирования образа родезийской женщины как помощника и «тыла страны».

5. Заключение

На основании рассмотренных в данной статье материалов и проведенного исследования можно заключить, что правительство Родезии активно использовала различные формы пропаганды и агитации. Особое внимание, в то время, уделялось, конечно же, военной пропаганде и агитации, поскольку страна вела непрерывную войну с повстанцами на протяжении 15 лет, а общество, фактически, жило на осадном положении. Среди особенностей можно отметить использование женских и мужских образов в пропаганде и агитации, в которых роль мужчин определялась в качестве «защитника

страны» и «борца с терроризмом», а женский образ представлялся в качестве надежной «помощницы» в тылу страны.

Однако, здесь также стоит отметить, что рассмотренные в данной статье материалы пропагандистского и агитационного характера нельзя уличить в дезинформации или искажении фактов, поскольку рассмотренные материалы представляют собой, скорее, ответную реакцию на угрозы для страны.

Литература

Бобринев, 2017 – Бобринев К.С. Война в Южной Родезии (1965-1979 гг.). Анализ боевых действий // *Известия Воронежского государственного педагогического университета*. 2017. № 3(276). С. 113-118.

Габитов, 2019 – Габитов А.А. Сравнительный анализ неравенства политических систем Зимбабве и Родезии // *Colloquium-Journal*. 2019. № 16-6(40). С. 30-33.

Гонта, 2023 – Гонта С.Н. Война в Родезии (1965-1979): борьба с террористами или гражданский конфликт? // *Genesis: исторические исследования*. 2023. № 7. С. 45-57. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.7.43415

Гонта, 2023а – Гонта С.Н. Исторические аспекты наличного денежного обращения в Родезии (1956-1980 гг.) / *МОЛОДЕЖЬ и НАУКА - 2023: сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 03 мая 2023 года*. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. С. 82-91.

Гонта, 2024 – Гонта С.Н. Вооруженные силы и полиция независимой Родезии (1965-1979). Часть 1: Полиция // *Genesis: исторические исследования*. 2024. № 1. С. 167-179. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.1.68820

Карамаев, 2011 – Карамаев С.Г. Белый и черный национализм в Родезии // *Вопросы национализма*. 2011. № 4(8). С. 90-111.

Россман, 2018 – Россман Э.Ю. Женщины и женское в эстетике Третьего рейха: анализ подборки журналов NS-Frauen-Warte за 1941 год // *Социология власти*. 2018. Т. 30. № 1. С. 125-143.

Фомичев, 2021 – Фомичев Ф.М. Война в Родезии (1965-1979) в зеркале мировых средств массовой информации / *CLIO-SCIENCE: проблемы истории и междисциплинарного синтеза: Сборник научных трудов* / Под общей редакцией С.Ю. Рафалюк. Том Выпуск XII. М.: Московский педагогический государственный университет, 2021. С. 316-330.

Червяков, 2021 – Червяков Р.Ю. «Белые руки и грязные трюки»: советская карикатура о политике апартеида в ЮАР и Родезии (1977-1985 гг.) / *История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: сборник статей Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых, Москва, 11-14 октября 2021 года* / Институт российской истории РАН. М.: Институт Российской истории РАН, 2021. С. 531-540.

Anatomy of terror – Anatomy of Terror (ca. 1974). Pamusoroi. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamusoroi.com/history/today-in-history/the-anatomy-of-terror> (дата обращения: 01.02.2024).

Brownell, 2008 – Brownell J. The Hole in Rhodesia's Bucket: White Emigration and the End of Settler Rule* // *Journal of Southern African Studies*. 2008. Vol. 34(3). Pp. 591-610. DOI: 10.1080/03057070802259837

Cilliers, 1985 – Cilliers J.K. Counter-Insurgency in Rhodesia. London; Sydney; Dover, New Hampshire: Croom Helm, 1985. 278 p.

Friedman, 2006 – Friedman H. Rhodesia Psyop 1965-1980 // *Psywarrior*. 2006. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psywarrior.com/RhodesiaPSYOP.html> (дата обращения: 31.01.2024).

Gonta, 2023 – Gonta S.N. The Rhodesian “War in the Bush” (1965–1979) in Western Military Studies // *Voennyi Sbornik*. 2023. 11(2): 87-98. DOI: 10.13187/vs.2023.2.87

Kirkegaard, 2017 – Kirkegaard A.M.Ø. Recapturing the Lost: Digitalized Memories of the Rhodesian Bush War // *Conflict and Society*. 2017. Vol. 3(1). Pp. 144-167. DOI: 10.3167/arcs.2017.030112

- Kohmetscher, 2023** – Kohmetscher M. Challenging the Narrative: Rhodesian Political Strategy Supporting Military Success During the Bush War (1965-1979) // *Report: West Point Undergraduate Historical Review*. 2023. Vol. 13 (Spring). Pp. 141-151.
- Lobban, 1978** – Lobban R. American Mercenaries in Rhodesia // *Journal of Southern Africa Affairs*. 1978. Vol. 3(3). Pp. 319-325.
- Moorcraft, Mclaughlin, 2008** – Moorcraft P., Mclaughlin P. The Rhodesian War: A Military History. United Kingdom: Pen & Sword Military, 2008. 274 p.
- Ndawana, Zevure, 2019** – Ndawana E., Zevure A. Ignore culture in counterinsurgency at your own Peril: Rhodesian propaganda warfare during the Zimbabwe war of liberation in Chilonga, Chiredzi South-East of Zimbabwe // *Small Wars & Insurgencies*. 2019. Vol. 30(2). Pp. 335-366. DOI: 10.1080/09592318.2019.1602979
- Olejniczak, 2019** – Olejniczak A. Wojna w buszu. Rodezyjskie siły bezpieczeństwa w starciu z terroryzmem komunistycznym (1965–1980) // *Pamięć i Sprawiedliwość*. 2019. № 2. Pp. 340-365.
- Pattenden, 2021** – Pattenden H. Britain and the Rhodesian Mercenary Issue, c.1970–1980 // *The Journal of Imperial and Commonwealth History*. 2021. Vol. 49(4). Pp. 777-804. DOI: 10.1080/03086534.2021.1896647
- Pattenden, 2022** – Pattenden H. The Representation of the Rhodesian Security Forces in the Propaganda of ZANU and ZAPU, 1965–1980 // *War in History*. 2023. Vol. 30(2). Pp. 183-202. DOI: 10.1177/09683445221091309
- Red Danger** – Red For Danger in Africa / Rhodesia.nl. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20240201095925/http://www.rhodesia.nl/redfordan.html> (дата обращения: 01.02.2024).
- Stewart, 2011** – Stewart P.M. The Rhodesian African Rifles: The Growth and Adaptation of a Multicultural Regiment through the Rhodesian Bush War, 1965-1980: masters degree dissertation of military art and science. Kansas: United States Army Command and General Staff College, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/document?repid=rep1&type=pdf&doi=77127caboded478811d871f80d5885694021ba38> (дата обращения: 07.11.2023).
- Tikhanychev, 2021** – Tikhanychev O.V. Development of the Theory of "Hybrid Confrontation": A Historical Retrospective // *Voennyi Sbornik*. 2021. 9(1): 4-14. DOI: 10.13187/vs.2021.1.4
- Wilkinson, 1973** – Wilkinson A.R. Insurgency in Rhodesia, 1957-1973: An Account and Assessment (Adelphi Papers number 100). London: The International Institute for Strategic Studies, 1973. 47 p., maps.
- Women..., 2020** – Women in the Rhodesian Bush War / Reaper Feed. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20240202143429/https://reaperfeed.com/rhodesian-women-rhodesian-bush-war/> (дата обращения: 02.02.2024).

References

- Anatomy of terror** – Anatomy of Terror (ca. 1974). Pamusoroi. [Electronic resource]. URL: <https://pamusoroi.com/history/today-in-history/the-anatomy-of-terror> (date of access: 01.02.2024).
- Bobrinev, 2017** – Bobrinev, K.S. (2017). Voina v Yuzhnoi Rodezii (1965-1979 gg.). Analiz boevykh deistvii [War in Southern Rhodesia (1965-1979). Analysis of military operations]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 3(276): 113-118. [in Russian]
- Brownell, 2008** – Brownell, J. The Hole in Rhodesia's Bucket: White Emigration and the End of Settler Rule. *Journal of Southern African Studies*. 34(3): 591-610. DOI: 10.1080/03057070802259837
- Chervyakov, 2021** – Chervyakov, R.Yu. (2021). «Belye ruki i gryaznye tryuki»: sovetskaya karikatura o politike aparteida v YuAR i Rodezii (1977-1985 gg.) ["White hands and dirty tricks": a Soviet cartoon about the policy of apartheid in South Africa and Rhodesia (1977-1985)]. *Istoriya Rossii s drevneishikh vremen do XXI veka: problemy, diskussii, novye vzglyady: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi shkoly-konferentsii molodykh uchenykh*, Moskva, 11-14 oktyabrya 2021 goda. Institut rossiiskoi istorii RAN. M.: Institut Rossiiskoi istorii RAN. Pp. 531-540. [in Russian]
- Cilliers, 1985** – Cilliers, J.K. (1985). Counter-Insurgency in Rhodesia. London; Sydney; Dover, New Hampshire: Croom Helm, 278 p.
- Fomichev, 2021** – Fomichev, F.M. (2021). Voina v Rodezii (1965-1979) v zerkale mirovykh sredstv massovoi informatsii [The war in Rhodesia (1965-1979) in the mirror of the world media].

CLIO-SCIENCE: problemy istorii i mezhdistsiplinarnogo sinteza: Sbornik nauchnykh trudov. Pod obshchei redaktsiei S.Yu. Rafalyuk. Tom Vypusk XII. M.: Moskovskii pedagogicheskii gosudarstvennyi universitet. Pp. 316-330. [in Russian]

Friedman, 2006 – Friedman, H. (2006). Rhodesia Psyop 1965-1980. *Psywarrior*. [Electronic resource]. URL: <https://www.psywarrior.com/RhodesiaPSYOP.html> (date of access: 31.01.2024).

Gabitov, 2019 – Gabitov, A.A. (2019). Sravnitel'nyi analiz neravenstva politicheskikh sistem Zimbabwe i Rodezii [Comparative analysis of the inequality of the political systems of Zimbabwe and Rhodesia]. *Colloquium-Journal*. 16-6(40): 30-33. [in Russian]

Gonta, 2023 – Gonta, S.N. (2023). The Rhodesian "War in the Bush" (1965–1979) in Western Military Studies. *Voennyi Sbornik*. 11(2): 87-98. DOI: 10.13187/vs.2023.2.87

Gonta, 2023 – Gonta, S.N. (2023). Voina v Rodezii (1965-1979): bor'ba s terroristami ili grazhdanskii konflikt? [The Rhodesian War (1965-1979): fight against terrorists or civil conflict?]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. 7: 45-57. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.7.43415 [in Russian]

Gonta, 2023a – Gonta, S.N. (2023). Istoricheskie aspekty nalichnogo denezhnogo obrashcheniya v Rodezii (1956-1980 gg.) [Historical aspects of cash circulation in Rhodesia (1956-1980)]. *MOLODEZh" i NAUKA - 2023: sbornik statei II Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa, Petrozavodsk, 03 maya 2023 goda*. Petrozavodsk: Mezhdunarodnyi tsentr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka» (IP Ivanovskaya I.I.). Pp. 82-91. [in Russian]

Gonta, 2024 – Gonta, S.N. (2024). Vooruzhennye sily i politsiya nezavisimoi Rodezii (1965-1979). Chast' 1: Politsiya [Armed Forces and Police of Independent Rhodesia (1965-1979). Part 1: Police]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. 1: 167-179. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.1.68820 [in Russian]

Karamaev, 2011 – Karamaev, S.G. (2011). Belyi i chernyi natsionalizm v Rodezii [White and black nationalism in Rhodesia]. *Voprosy natsionalizma*. 4(8): 90-111. [in Russian]

Kirkegaard, 2017 – Kirkegaard, A.M.Ø. (2017). Recapturing the Lost: Digitalized Memories of the Rhodesian Bush War. *Conflict and Society*. 3(1): 144-167. DOI: 10.3167/arcs.2017.030112

Kohmetscher, 2023 – Kohmetscher, M. (2023). Challenging the Narrative: Rhodesian Political Strategy Supporting Military Success During the Bush War (1965-1979). *Report: West Point Undergraduate Historical Review*. 13 (Spring): 141-151.

Lobban, 1978 – Lobban, R. (1978). American Mercenaries in Rhodesia. *Journal of Southern Africa Affairs*. 3(3): 319-325.

Moorcraft, Mclaughlin, 2008 – Moorcraft, P., Mclaughlin, P. (2008). The Rhodesian War: A Military History. United Kingdom: Pen & Sword Military, 274 p.

Ndawana, Zevure, 2019 – Ndawana, E., Zevure, A. (2019). Ignore culture in counterinsurgency at your own Peril: Rhodesian propaganda warfare during the Zimbabwe war of liberation in Chilonga, Chiredzi South-East of Zimbabwe. *Small Wars & Insurgencies*. 30(2): 335-366. DOI: 10.1080/09592318.2019.1602979

Olejniczak, 2019 – Olejniczak, A. (2019). Wojna w buszu. Rodezyjskie siły bezpieczeństwa w starciu z terroryzmem komunistycznym (1965–1980). *Pamięć i Sprawiedliwość*. 2: 340-365.

Pattenden, 2021 – Pattenden, H. (2021). Britain and the Rhodesian Mercenary Issue, c.1970–1980. *The Journal of Imperial and Commonwealth History*. 49(4): 777-804. DOI: 10.1080/03086534.2021.1896647

Pattenden, 2022 – Pattenden, H. (2022). The Representation of the Rhodesian Security Forces in the Propaganda of ZANU and ZAPU, 1965–1980. *War in History*. 30(2): 183-202. DOI: 10.1177/09683445221091309

Red Danger – Red For Danger in Africa / Rhodesia.nl. [Electronic resource]. URL: <https://web.archive.org/web/20240201095925/http://www.rhodesia.nl/redfordan.html> (date of access: 01.02.2024).

Rossmann, 2018 – Rossmann, E.Yu. (2018). Zhenshchiny i zhenskoe v estetike Tret'ego reikha: analiz podborki zhurnalov NS-Frauen-Warte za 1941 god [Women and the feminine in the aesthetics of the Third Reich: analysis of a selection of NS-Frauen-Warte magazines for 1941]. *Sotsiologiya vlasti*. 30(1): 125-143. [in Russian]

Stewart, 2011 – Stewart, P.M. (2011). The Rhodesian African Rifles: The Growth and Adaptation of a Multicultural Regiment through the Rhodesian Bush War, 1965-1980: masters degree dissertation of military art and science. Kansas: United States Army Command and General Staff College.

[Electronic resource]. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/document?repid=rep1&type=pdf&doi=77127caboded478811d871f80d5885694021ba38> (date of access: 07.11.2023).

[Tikhanychev, 2021](#) – *Tikhanychev, O.V.* (2021). Development of the Theory of "Hybrid Confrontation": A Historical Retrospective. *Voennyi Sbornik*. 9(1): 4-14. DOI: 10.13187/vs.2021.1.4

[Wilkinson, 1973](#) – *Wilkinson, A.R.* (1973). Insurgency in Rhodesia, 1957-1973: An Account and Assessment (Adelphi Papers number 100). London: The International Institute for Strategic Studies, 47 p., maps.

[Women..., 2020](#) – Women in the Rhodesian Bush War / Reaper Feed. [Electronic resource]. URL: <https://web.archive.org/web/20240202143429/https://reaperfeed.com/rhodesian-women-rhodesian-bush-war/> (date of access: 02.02.2024).

Правительственная агитация и нарративы в прессе и обществе независимой Родезии во время «войны в буше» (1965–1979 гг.)

Семен Николаевич Гонта ^{a, *}

^a Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена изучению военной пропаганды и агитации правительства независимой Родезии в период войны с повстанцами (1965–1979), а также анализу нарративов в родезийской прессе и обществе того времени. В качестве материалов исследования, в работе используются различные пропагандистские брошюры, буклеты, плакаты, листовки и другая официальная печатная продукция Родезии, а также материалы различных родезийских изданий («*Illustrated Life Rhodesia*», «*Focus on Rhodesia*»). Методология исследования представлена как общенаучными, так и специальными историческими методами исследования. Статья подразделяется на 3 тематических раздела («общие информационные и пропагандистские нарративы», «использование изображений солдат армии Родезии с акцентом на образ мужества» и «агитационные нарративы с использованием женских образов»), в каждом из которых анализируются пропагандистские образы и нарративы. В заключении автором делаются выводы о характеристике родезийской пропаганды и агитации во время войны с повстанцами, а также о формировании в ней специфических образов мужчин и женщин.

Ключевые слова: пропаганда, пропаганда в СМИ, военная пропаганда, военные нарративы, Родезия, Южная Родезия, независимая Родезия, война в Родезии, война в буше, агитационные плакаты, агитационные листовки, женщины в пропаганде, образ мужественности.

* Корреспондирующий автор

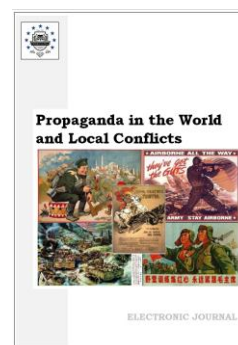
Адреса электронной почты: rudolf.diesel.bmw@gmail.com (С.Н. Гонта)

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
Propaganda in the World and Local Conflicts
Issued since 2014.
E-ISSN: 2500-3712
2024. 11(1): 46-51

DOI: 10.13187/pwlc.2024.1.46
<https://pwlc.cherkasgu.press>

Letters to the Editorial Board

The Last Years of the Steamship “Krasnaya Zvezda”: on Newspaper Materials

Nicholas W. Mitiukov ^{a,*}

^a Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk, Russian Federation

Abstract

The uniqueness of the propaganda steamer “Krasnaya Zvezda” lies in the fact that the top officials of the Soviet state went on a propaganda voyage in 1919. In connection with this, this ship was spoiled by the attention of journalists during its work. At the end of its career, the ship was handed over to organize a recreation center for the Sarapul Radio Plant named after Ordzhonikidze, where it eventually died as a result of ice drift. The work is publishing four newspaper articles on the issue of preserving the steamship “Krasnaya Zvezda”. The first note from the newspaper “Udmurtskaya Pravda”, 1969. The question of the need to preserve the vessel does not arise here - the condition of the vessel, then still quite satisfactory, fully allowed for the possibility of its museumification. The second article from Komsomolskaya Pravda in 1976 came out hot on the heels of when the ship’s hull began to be cut into metal. The last two notes from the Bolshaya Kama newspaper for 1987–1988 represent the reaction of readers when it became known that perhaps the Red Star had not been scrapped after all. This is a single cycle of response to an article in the magazine “Water Transport” dedicated to the “Krasnaya Zvezda”. According to the ideological guidelines that existed in the Soviet Union, scrapping such a valuable artifact as the Red Star steamship seemed impossible. However, this was due to perhaps excessive departmental isolation. The decision makers in the management of the Sarapul Radio Plant simply did not understand the true ideological value of the steamship they had. And the reaction of public, Komsomol and party structures turned out to be too slow to save him.

Keywords: propaganda steamer, “Krasnaya Zvezda”, museumification, historical value.

1. Введение

Агитационные пароходы, оборудованные в 1919 г. не являются уникальным феноменом. Подобную функцию выполняли суда до и после гражданской войны в России. Однако уникальность парохода «Красная Звезда» заключается в том, что на нем в агитационный рейс отправились первые лица Советского государства. В связи с чем, этот пароход во время своей работы был избалован вниманием журналистов. В финале своей карьеры судно предали для организации базы отдыха Сарапульскому радиозаводу имени Орджоникидзе, где он в итоге и погиб в результате ледохода.

* Corresponding author
E-mail addresses: nico02@mail.ru (N.W. Mitiukov)

2. Обсуждение и результаты

Описание публикуемых материалов

Ниже приводятся четыре газетные статьи, посвященные вопросу сохранения парохода «Красная звезда». Первая заметка «Память жива» была опубликована в газете «Удмуртская правда» в 1969 г. – в период развитого социализма. Вопрос о необходимости сохранения судна здесь не возникает, идеологические нормы того времени давали однозначно положительный ответ. И состояние судна, тогда еще вполне удовлетворительное, также допускало возможность его музеефикации. Поэтому в заметке речь идет об этих планах.

Вторая статья из «Комсомольской правды» вышла по горячим следам, когда корпус парохода стал раздвигаться на металл. Парадоксально, что произошло это в 1976 г., когда это было не только возможно, но идеологически верно. Тем не менее, пароход пошел на слом.

Две последние заметки из газеты «Большая Кама» за 1987-88 гг. представляют собой своего рода «фантомные боли», то есть реакцию читателей, когда стало известно, что возможно, «Красную Звезду» все-таки не сдали на слом. Это единый цикл-отклик на статью в журнале «Водный транспорт», посвященный «Красной звезде». Как видно, вопросы сохранения парохода, как материального свидетельства пребывания на нем Н.К. Крупской еще были живы в сердцах советских людей.

Память жива

В начале нынешнего лета к берегу Камы, в двадцати семи километрах выше Сарапула, пришвартовались пароходы «Красная звезда» и «Луначарский». Отныне здесь будет турбаза радиозавода имени Орджоникидзе. И каждый, кто ступает на этот берег, непременно направляется на «Красную звезду». Здесь в салоне фотодокументы рассказывают об историческом рейсе агитпарохода «Красная звезда», совершенном летом 1919 года. В центре – портрет В.И. Ленина, по чьей инициативе в наши края был направлен этот пароход, рядом – портрет Н.К. Крупской, участницы рейса.

Читаем воспоминания Н.К. Крупской о тех днях: *«В конце июня был оборудован агитационный пароход “Красная звезда”, который должен был поехать по Волге до Камы, а потом подняться вверх по Каме, пока будет возможно... Задачей “Красной звезды” было ехать по следам белых, вести агитацию, проводить линию, принятую на VIII съезде партии, закреплять всюду Советскую власть...»*

«Перед отъездом мы долго толковали с Ильичом, как и что надо будет делать, чем помогать населению, на каких вопросах больше всего останавливаться».

На одном из снимков мы видим Надежду Константиновну, выступающую на митинге красноармейцев.

На стендах – фотодокументы, рассказывающие о Ленине, вожде пролетарской революции, основателе первого в мире социалистического государства; его друге, жене, соратнике и выдающейся деятельнице партии Надежде Константиновне Крупской.

Н.К. Крупскую очень волновали судьбы молодежи. Она написала ряд статей о молодежи. На пароходе есть фотокопии ряда статей, в их числе «Как организовать рабочей молодежи?», «Союз молодежи», «Борьба за рабочую молодежь», «Письмо в Москву» и другие.

На агитпароходе «Красная звезда» выпускались листовки, составлять которые помогала Надежда Константиновна. Здесь представлены их фотокопии. Это «Что дала работница Советская власть», «Неделя рабочих и крестьянских детей», «Добровольцы – на фронт!», «Трудящиеся, учитесь управлять всей страной!» и другие.

О пребывании Н.К. Крупской в Прикамье помнят старожилы. Они рассказывают о тех днях молодежи. В Сарапуле, на здании, где в то время помещался отдел народного образования, укреплен мемориальная доска, напоминающая о том, что здесь была Надежда Константиновна. Вторая мемориальная доска у пристани повествует о том, что здесь в июле 1919 года на митинге выступала Н.К. Крупская. В день 50-летия этого события состоится митинг сарапульцев. Горожане просматривают кинофильмы о В.И. Ленине и Н.К. Крупской. На борту парохода появится мемориальная доска с такой надписью: *«Летом 1919 года агитпароход “Красная звезда” по указанию В.И. Ленина совершил рейс по освобожденным районам Поволжья и Прикамья».*

Члены агитбригады в составе которой была Н.К. Крупская, разъясняли населению решения VIII съезда партии, повсюду закрепляли Советскую власть».

На дверях каюты № 6 будет укреплен табличка: «Здесь летом 1919 года жила Н.К. Крупская».

Недавно побывали на пароходе делегации из Москвы, Ленинграда, Воронежа, Горького, Новосибирска и других городов. И все они с интересом знакомились с пароходом, документами об историческом рейсе.

А. Решетов (наш корр.).
(Удмуртская правда. 26 июля 1969 г. № 172).

Кто отправит в плавание пароход с боевой и славной историей?

Как славно и просто, вместе с тем значительно их называли: «Ваня-коммунист», «Волгарь-доброволец». Знаменитые боевые корабли гражданской. Не менее знаменита была в те годы на Волге и Каме «Красная Звезда». Этот маленький колесный пароходик, родившийся в начале века, прожил яркую и длинную жизнь. Жизнь, созвучную своему необыкновенному времени. В 1919 году «Красная Звезда» по инициативе В.И. Ленина стала агитпароходом. Сколько раз причаливала она к берегам Камы и берегам Волги, вызывая ненависть врагов новой, рождающейся Советской власти. Причаливала, и тотчас по ее трапу сбегали люди в кожанках. Тут же у берега сколачивались импровизированные трибуны и звучали яркие речи. О новой жизни. О трудном сегодня. О светлом и прекрасном завтра.

Помнит пароходик Надежду Константиновну Крупскую. Тридцать четыре раза выступала она по время агитрейса по Волге и Каме.

А потом после гражданской «Красная Звезда» занялась мирным трудом. Возила пассажиров из Перми в Горький, возила рабочих на новые ударные стройки. В годы войны стала воином. Солдаты, раненые, эвакуированные – вот пассажиры «Красной Звезды».

Но пароходы не вечны, как и люди. Тем более такие работяги, как «Красная Звезда». Стала она выглядеть допотопно и старомодно рядом со стремительными «Ракетами» и «Метеорами». И «Красную Звезду» Министерство речного флота продало Сарапульскому радиозаводу им. Орджоникидзе, который разместил на ней турбазу, а затем решил списать на металлолом.

О пароходе написал нам в редакцию ветеран комсомола Иван Михайлович Попов. Просил немедленно заняться его спасением.

В Перми трубку взял первый секретарь Пермского обкома комсомола Виталий Окунев:

– О лучшем музее комсомольской славы нельзя и мечтать. Комсомольцы города согласны были отработать, сколько потребуется для ремонта судна. Необходимо было поставить «Красную Звезду» на баланс Камского речного пароходства.

В Сарапуле к телефону подошел секретарь горкома комсомола Александр Крюков:

– К сожалению, ничего про агитпароход «Красная Звезда» не знаю.

В Сарапульском горкоме партии первый секретарь Н.И. Грускин оказался человеком более осведомленным:

– Не так уж много у нас в городе подобных революционных реликвий. Если можно еще спасти «Красную Звезду», спасти ее необходимо.

Но было уже поздно. Об этом мы узнали от секретаря завкома комсомола Сарапульского радиозавода им. Орджоникидзе Михаила Абрамова:

– Недавно распилили половину парохода и разобрали. Какая от него польза?

Даже по телефону чувствовалось, как волнуется директор Сарапульского краеведческого музея Агния Алексеевна Решетникова:

– Агитпароход, подобный нашему, находится только в Красноярске. Это «Святой Николай». Красноярцы задумали сберечь его для истории. А о судьбе «Красной Звезды» больно говорить.

Ветераны... Они, как оказалось, ходили много раз в общественные организации, сражались за пароход, организовали там комнату-музей. Читали лекции, вели беседы с молодежью. А когда поняли, что пароход уже не спасти, стали писать о нем. Делали фотографии, рисунки.

Пароход надо восстановить. Обязательно надо. И хочется верить, что все-таки найдутся люди, которые придут на капитанский мостик «Красной Звезды», чтобы сказать «Полный вперед!».

Н. Тюрина
(Комсомольская правда. 28 августа 1976 г. № 202).

Не дать погибнуть!

Сегодня мы не случайно напомнили читателям о том легендарном рейсе. Нынешним летом наш фотокорреспондент, будучи в командировке на Нижней Каме, сделал этот снимок как раз между Гольянами и Печкино. Определить с абсолютной точностью является ли этот пароход «Красной звездой» мы не смогли. Но материал, опубликованный в журнале «Речной транспорт», заставил нас вновь вернуться к его судьбе.

Согласно одной из версий, изложенной редакцией бывшим капитаном легендарного судна А.И. Дубровским, который не один год боролся за возрождение этого парохода, «Красная звезда» погибла еще лет десять-пятнадцать назад во время ледохода. Но похоже, что судьба подарила нам еще один, и наверняка – последний, шанс. Не использовать его будет преступлением.

То, что пароход находится в бедственном положении – ясно уже по снимку. Но он не дает полноты картины разрушения. Один из капитанов-скоростников поведал нашему фотокору, что местные жители нашли этому живому свидетелю истории свое применение. Из корпуса при помощи автогена, они вырезают листы железа, которое идет на строительство гаражей.

Этот вандализм надо остановить и немедленно!

Редакция обращается к руководству Камского речного пароходства, его партийному и профсоюзному комитетам, ко всем, кому дорога наша история – пароход не должен погибнуть!

Мы предлагаем еще до начала весеннего паводка установить имя гибнущего судна и сделать все возможное, чтобы обезопасить его от природы и людей. Вслед за этим путем широкого обсуждения через газеты решить вопрос о способах и средствах восстановления парохода.

Думается, что в пароходстве, да и не только, найдутся сотни людей, готовых пожертвовать свои сбережения или вложить свой труд в восстановление исторической реликвии.

Одним словом, «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА» НЕ ДОЛЖНА ПОГИБНУТЬ.

(Большая Кама, 24 декабря 1987 г.)

(«Агитпароход “Красная Звезда”», «Не дать погибнуть!», БК № 97, 24 декабря 1987 г.)

Множество откликов – телефонных звонков и писем – вызвал материал из журнала «Речной транспорт» «Агитпароход “Красная Звезда”», опубликованный в нашей газете 24 декабря 1987 года и комментарий редакции «Большой Камы», «Не дать погибнуть!», предлагавший установить имя старого судна, разрушающегося на берегу Камы.

«Чувство глубокого огорчения вызвала у меня статья, – пишет начальник пристани Оса Г. Русалкин. – В печати вопрос сохранения агитпарохода ставится не впервые, но, к сожалению, каких-либо мер к его решению не принималось».

Беспокойство читателя разделяют все откликнувшиеся на публикацию. Чувствуется их неподдельное стремление установить истину. И похоже, что опасения, высказанные редакцией, подтверждаются. По всей вероятности, мы действительно уже упустили последний шанс сохранить исторический пароход.

Тот же Г. Русалкин, сам в 1958 году работавший на «Красной Звезде» первым штурманом, приводит описание судна:

«Пароход постройки 1912-1914 годов, по сравнению с другими пароходами, обслуживавшими транзитные линии, был небольшой мощности и небольших размеров, но при этом имел просторные салоны и прогулочную палубу. Судно было весьма удачным

в эксплуатации и нравилось пассажирам» и далее указывает на ряд отличительных особенностей конструкции.

Своими наблюдениями делится и ветеран войны и труда, работающий на РЭБ памяти Дзержинского, Н. Козлов: «... На «Красной Звезде» колеса были высотой под вторую палубу и полностью закрыты, как на пароходе «Белинский», «Короленко»».

Очень ценные сведения, множество документальных материалов и хорошо сохранившуюся фотографию легендарного судна принес в редакцию ветеран Камского флота, бывший капитан «Красной Звезды» А.И. Дубровский.

Почти все откликнувшиеся сходятся во мнении, что пароход, изображенный на фотографии в газете, не является «Красной Звездой». Самые распространенные версии, что это «Урицкий» или «Память Окулова». Многие свидетельствуют, что останки «Красной Звезды» находятся на берегу ниже неизвестного парохода.

Редакция благодарит всех, кто остался неравнодушным к публикации и призывает их поддержать предложение ветерана флота бывшего старшего штурмана дизель-электрохода «Композитор Скрябин» Н. Третьякова: просить Министерство речного флота, чтобы одному из пассажирских лайнеров, которые поступят в КРП, присвоить имя «Красная Звезда», и создать на нем музей о поездке на агитпароходе Надежды Константиновны Крупской.

(Большая Кама, 15 апреля 1988 г.)

3. Заключение

По существовавшим в Советском Союзе идеологическим установкам, сдача на слом столь ценного артефакта как пароход «Красная Звезда», казалось, было невозможным. Но, тем не менее, это произошло из-за, возможно, чрезмерной ведомственной обособленности. Лица, принимавшие решение в руководстве Сарапульского радиозавода, просто не представляли истинную идеологическую ценность имевшегося у них парохода. А реакция общественных, комсомольских и партийных структур оказалась слишком медленной, чтобы его спасти.

Литература

Удмуртская правда. 26 июля 1969 г. № 172 – Удмуртская правда. 26 июля 1969 г. № 172.

Комсомольская правда. 28 августа 1976 г. № 202 – Комсомольская правда. 28 августа 1976 г. № 202.

Большая Кама, 24 декабря 1987 г., 15 апреля 1988 г. – Большая Кама. 24 декабря 1987 г., 15 апреля 1988 г., Большая Кама. 15 апреля 1988 г.

References

Bol'shaya Kama, 24 dekabrya 1987 g., 15 aprelya 1988 g. – Bol'shaya Kama. 24 dekabrya 1987 g., 15 aprelya 1988 g., Bol'shaya Kama. 15 aprelya 1988 g. [in Russian]

Komsomol'skaya pravda. 28 avgusta 1976 g. № 202 – Komsomol'skaya pravda. 28 avgusta 1976 g. № 202. [in Russian]

Udmurtskaya pravda. 26 iyulya 1969 g. № 172 – Udmurtskaya pravda. 26 iyulya 1969 g. № 172. [in Russian]

Последние годы парохода «Красная Звезда»: по материалам газет

Николай Витальевич Митюков^{а,*}

^аУдмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, Ижевск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nico02@mail.ru (Н.В. Митюков)

Аннотация. Уникальность агитационного парохода «Красная Звезда» заключается в том, что на нем в агитационный рейс в 1919 г. отправились первые лица Советского государства. В связи с чем, этот пароход во время своей работы был избалован вниманием журналистов. В финале своей карьеры судно предали для организации базы отдыха Сарапульскому радиозаводу имени Орджоникидзе, где он в итоге и погиб в результате ледохода. В работе производится публикация четырех газетных статей, посвященные вопросу сохранения парохода «Красная звезда». Первая заметка из газеты «Удмуртская правда» 1969 г. Вопрос о необходимости сохранения судна здесь не идет – состояние судна, тогда еще вполне удовлетворительное вполне допускало возможность его музеефикации. Вторая статья из «Комсомольской правды» за 1976 г. вышла по горячим следам, когда корпус парохода стал разделяться на металл. Две последние заметки из газеты «Большая Кама» за 1987–1988 гг. представляют собой реакцию читателей, когда стало известно, что возможно, «Красную Звезду» все-таки не сдали на слом. Это единый цикл-отклик на статью в журнале «Водный транспорт», посвященный «Красной звезде». По существовавшим в Советском Союзе идеологическим установкам, сдача на слом столь ценного артефакта как пароход «Красная Звезда», казалось, было невозможным. Тем не менее, это произошло из-за, возможно, чрезмерной ведомственной обособленности. Лица, принимавшие решение в руководстве Сарапульского радиозавода, просто не представляли истинную идеологическую ценность имевшегося у них парохода. А реакция общественных, комсомольских и партийных структур оказалась слишком медленной, чтобы его спасти.

Ключевые слова: агитационный пароход, «Красная звезда», музеефикация, историческая ценность.